

Алексей НИКОЛАЕВ

БОГ

Ф у н д а м е н т а л ь н а я т е о л о г и я

Раздел 3. ИСТИНА

Теологические основы фундаментальной логики

§16. ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА

16. Диалектика истины.

Кратчайшее общее определение истины:

Истина есть абсолютное содержание мышления.

Базовое пятизначное определение истины:

I. Истина есть бог как то, что бог есть в своем мыслящем естестве, триедином как абсолютный разум, абсолютная истина и абсолютный дух.

II. Истина есть абсолютный предмет мышления и знания, неделимый в тождестве с богом и делимый в логической природе разума.

III. Истина есть логика и законы природы как логика.

IV. Истина есть абсолютная идея творения.

V. Истина есть абсолютный смысл всего, мыслимый богом в самом себе и отраженный логикой в творении как претворенная истина и в сознании души как познанная истина.

Формульная диалектика истины:

а) Природное триединство разума, истины и мышления:

I. Разум есть абсолютное вместилище и оператор истины.

II. Истина есть абсолютное содержание мышления.

III. Мышление есть работа разума и обращено на предмет мышления.

б) Троичность предмета абсолютного мышления:

I. Само мышление абсолютного субъекта как абсолютный дух.

II. Абсолютная истина в абсолютном разуме: в абсолютном субъекте.

III. Плоды абсолютного мышления в поле мышления абсолютного субъекта.

с) Двоичная абсолютность истины:

I. Истина в тождестве с богом: неделимая истина.

II. Истина вне тождества с богом в боге: делимая истина.

д) Диалектические Янусы истины:

1-й Янус истины:

I. Неделимая истина: бог — II. Делимая истина.

2-й Янус истины:

I. Абсолютный предмет знания и мышления — II. Логика.

3-й Янус истины: дуализм логики как законов мышления и творения:

I. Логика мышления — II. Логика творения.

4-й Янус истины: зеркальный дуализм истины:

I. Абсолютная истина — II. Отраженная истина.

5-й Янус истины: дуализм мыслимой и реализованной идеи творения:

I. Абсолютная идея творения — II. Претворенная истина.

6-й Янус истины: дуализм отраженной истины:

I. Претворенная истина — II. Познанная истина.

е) Система диалектических уравнений истины:

1-е диалектическое уравнение истины:

Неделимая истина + делимая истина = вся истина.

2-е диалектическое уравнение истины:

Предмет абсолютного знания и мышления + логика = абсолютная истина.

3-е диалектическое уравнение истины:

Логика мышления + логика творения = законы природы.

4-е диалектическое уравнение истины:

Абсолютная истина + отраженная истина = вся истина.

5-е диалектическое уравнение истины:

Идея творения + осуществление идеи творения = творящая истина.

6-е диалектическое уравнение истины:

Претворенная истина + познанная истина = отраженная истина.**f) Очевидные абсолютные характеристики истины:****I. Реальность — II. Несотворенность — III. Неизменность —****IV. Нематериальность — V. Непространственность.****16.1. Тожество истины и бога.**

Бог есть истина в ипостаси абсолютного субъекта вне тождества с мышлением и в тождестве с разумом как обладатель истины, содержащейся в нем самом и мыслимой им в самом себе как то, что есть он сам.

Логическое место истины в ипостасной диалектике бога:

a) Ипостаси бога:

I. Абсолютный субъект — II. Абсолютный дух.

b) Двоичность мыслящего естества бога в ипостасях бога:

I. Разум: производитель мышления и вместилище истины: субъект.**II. Ипостасное мышление субъекта: 2-я ипостась субъекта: дух.**

c) Тройкая самождественность бога в 1-й ипостаси:

I. Абсолютный субъект — II. Абсолютный разум — III. Абсолютная истина.

d) Двоичная самождественность абсолютного субъекта как противоположности духа:

I. Абсолютный субъект = абсолютный разум.**II. Абсолютный субъект = абсолютная истина.**

e) Тройчность мыслящего естества двуипостасного бога:

I. Разум: субъект — II. Истина: субъект — III. Мышление: дух.

16.1.1. Тожество истины и бога логически извлекается из природного триединства разума, истины и мышления, отражаемого простым определением, гласящим: разум есть абсолютное вместилище и оператор истины, истина есть абсолютное содержание мышления, мышление есть работа разума и обращено на предмет мышления.

16.1.2. В диалектике бога предмет мышления троичен, во-первых, как само мышление абсолютного субъекта, которое есть абсолютный дух, во-вторых, как абсолютная истина, содержащаяся в разуме абсолютного субъекта, то есть в нем самом, в-третьих, как плоды мышления, создаваемые абсолютным субъектом как творцом в поле абсолютного мышления.

16.1.3. Природное триединство разума, истины и мышления содержится в природном двуединстве разума и мышления, которое в диалектике бога логически эквивалентно ипостасному дуализму бога как абсолютного субъекта и абсолютного духа, где абсолютный дух есть самосознательное мышление бога, в котором бог существует как в самом себе в ипостаси мышления, производимого им самим как обладателем абсолютного разума, которым абсолютный субъект обладает как самим собой, составляя тождество с разумом в своем мыслящем естестве (см. §1 «Ипостаси бога»).

16.1.4. Сказать, что бог есть разум в своем мыслящем естестве, — все равно что сказать, что бог есть разум и мышление в своем мыслящем естестве, двуедином как разум и мышление (см. опр. 1.5 «Абсолютный субъект»), а сказать, что абсолютный разум есть природное вместилище истины, составляющей содержание мышления бога, — все равно что сказать, что мыслящее естество бога триедино как разум, истина и мышление.

16.1.5. Бог есть истина как то, что он есть в содержании собственного мышления не как дух, то есть не как само мышление, а как противоположность мышления, которая называется истиной и является предметом мышления бога, содержащимся в боге как абсолютном субъекте и абсолютном разуме, составляя тождество с богом в ипостаси субъекта, а не в ипостаси мышления.

16.1.6. Истина и мышление противоположны как нечто статическое и нечто дина-

мическое в мыслящем естестве бога, коль скоро мышление есть дъящееся действие, а истина не есть мышление, а есть содержание мышления, на которое обращено мышление не как на то, что есть оно само, и не как на то, что есть плоды мышления, сотворенные разумом в поле мышления, а как на свою несотворенную противоположность, логически относящуюся к 1-й ипостаси бога как субъекта.

16.1.7. Как то, что бог есть в ипостаси субъекта, бог противоположен самому себе как тому, что он есть в ипостаси духа, то есть в ипостаси мышления, производимого им самим как мыслящим субъектом и обращенного на мыслимые предметы, составляющие содержание мышления.

16.1.8. В ипостасях бога предмет мышления бога двоичен как само мышление, обращенное на само себя, и как субъект, производящий мышление и существующий в собственном мышлении, с одной стороны, в тождестве с мышлением как дух, а с другой стороны, в тождестве с истиной.

16.1.9. В ипостаси духа бог есть ипостасное мышление, обращенное на само себя как на мыслимый предмет, соответственно определяемый как предмет ипостасного мышления, он же предмет ипостасного самосознания, который есть самосознательный субъект как то, что он есть в тождестве с мышлением, то есть в ипостаси мышления (см. опр. 1.7 «Ипостасное самосознание: абсолютный дух»), а вне тождества с мышлением абсолютный субъект есть противоположность мышления, которая перво-наперво (что и сделано в §1 «Ипостаси бога») подлжит определению как абсолютный разум, в соответствии с простейшим определением разума как производителя мышления.

16.1.10. Поскольку абсолютный разум есть природное вместилище истины, мыслимой абсолютным субъектом в самом себе как обладателем разума, который есть он сам, постольку в ипостаси абсолютного субъекта бог двуедин в своем мыслящем естестве как разум и истина, вмещаема разумом, а в обеих ипостасях бог триедин в своем мыслящем естестве как разум, истина и мышление.

16.1.11. Триединство разума, истины и мышления в диалектике бога не есть триипостасность бога, а есть троичность мыслящего естества двуипостасного бога, где разум и истина логически относятся к 1-й ипостаси бога как субъекта, а мышление — ко 2-й ипостаси бога как духа.

16.1.12. Триединство разума, истины и мышления логически укладывается в две ипостаси бога как субъекта (читай: разума и истины) и как духа (читай: мышления), в силу того что в 1-й ипостаси бог самотождествен как субъект, разум и истина.

16.1.13. В 1-й ипостаси бог есть абсолютный субъект, абсолютный разум и абсолютная истина как мыслящий субъект, составляющий тождество с разумом как тот, кто мыслит, и тождество с истиной, содержащейся в нем самом и мыслимой им в самом себе как то, что есть он сам.

16.1.14. Поскольку истина есть предмет знания, постольку в тождестве с богом истина есть предмет абсолютного самосознания как знания богом самого себя, в соответствии с тем фактом, что невозможно знать себя, не сознавая себя, хотя можно сознавать себя, не зная себя, имея в виду сомнамбулическое самосозерцание и недостаточно развитое зеркальное самосознание человека.

16.1.15. Тождество истины и бога есть тождество истины и самосознательного субъекта, сознающего себя, где сознание себя есть знание себя.

16.1.16. Поскольку бог есть единичное и неделимое сущее, постольку в тождестве с богом истина неделима и составляет собой неделимое мыслящее естество бога в ипостаси субъекта.

16.1.17. Истина неделима в тождестве с богом и делима вне тождества с богом.

16.1.18. Вне тождества с богом истина есть логически делимая противоположность бога в боге, имеющая логическую природу и присущая мыслящему естеству бога как несотворенное содержание мышления бога, которое не есть то, что бог есть как единичное и неделимое сущее.

Прим. 1: парадоксальный дуализм неделимой и делимой истины в боге для начала надо просто принять как логическую данность, подобно тому как надо принять существование несотворенного сущего как логический факт, очевидный с достоверностью точного знания, хотя совершенно непонятно, как вообще возможно несотворенное сущее, которое было всегда и будет всегда (см. опр. 4.1 «Несотворенное сущее»).

Прим. 2: делимость истины в боге может быть только логической делимостью и доступна некоторому пониманию по аналогии со смысловой делимостью истины в мышлении души.

Прим. 3: неделимость истины в тождестве с богом доступна некоторому пониманию по аналогии с неделимостью идеи в мышлении души как свернутого смысла, составляющего неделимый на смыслы и неясный предмет мышления, который проясняется при осмыслении и развертывании идеи по принципу разархивации идей путем состав-

ления понятия о том, что мыслится в идее и что, осмысливаясь, отражается логикой в смысловом содержании понятия, делимом на смыслы, в чем выражается логическая делимость истины в мышлении души, где множество истинных смыслов есть множество мыслимых истин (см. опр. 21.1 «Логический образ: свернутый смысл»).

Прим. 4: дуализму неделимой и делимой истины логически соответствует дуализм неделимого и делимого мышления, делимость коего доступна пониманию, во-первых, в связи с тем, что логическое мышление человека раскладывается на мысли, чьим смысловым содержанием разум оперирует как ими самими, то есть оперирует мыслями как смыслами и смыслами как мыслями, где смысл есть то, что содержится в мысли и составляет собой мысль как мыслимый смысл.

16.2. Реальность истины.

Истина абсолютна и существует в абсолютной реальности сознания как неделимая истина, которая есть бог в ипостаси абсолютного субъекта, и как делимая истина, которая содержится в абсолютном разуме как то, что присуще разуму по логической природе разума, и составляет абсолютное содержание мышления, с одной стороны, как то, что мыслится разумом и является абсолютным предметом мышления и знания, а с другой стороны, как то, что придает закономерный порядок операционному мышлению разума, то есть как логика.

16.2.1. Истина реальна: истина есть нечто, а не ничто: истина есть нечто абсолютное, существующее в абсолютной реальности сознания как абсолютное содержание мышления.

16.2.2. Истина есть нечто абсолютное как то, что существует вне мира в абсолюте и присуще мыслящему естеству абсолютного мыслящего сущего, то есть бога.

16.2.3. Сказать, что истина присуща мыслящему естеству бога, — все равно что сказать, что истина содержится в абсолютном разуме, составляющем мыслящее естество бога.

16.2.4. Абсолютный разум есть абсолютное вместилище истины как производитель мышления, обращенного на истину как на несотворенный предмет мышления, коему больше негде быть, кроме как в несотворенном производителе мышления: в абсолютном разуме: в мыслящем естестве абсолютного субъекта: в абсолютном субъекте: в боге.

16.2.5. Содержась в абсолютном разуме и составляя абсолютное содержание мышления разума, истина есть то, чем приводится в действие разум как производитель мышления.

16.2.6. Разум есть оператор истины как производитель мышления, приводимый в действие истиной как предметом мышления, содержащимся в разуме, и как логикой, составляющей логическую природу разума (см. опр. 18.1 «Логическая природа разума»).

16.2.7. Поскольку бог есть абсолютное сознание, постольку истина содержится в боге как в сознании и сознается богом, а сознать истину — значит знать истину.

16.2.8. Знание истины мыслящим субъектом есть обладание истиной в самом себе как в сознании и в сознании как в самом себе, ибо обладатель истины есть сознание: мыслящий субъект (см. опр. 1.8 «Тождество мыслящего субъекта и сознания»).

16.2.9. В абсолютном сознании, то есть в боге, истина есть абсолютный предмет абсолютного знания, которое, в противоположность человеческому знанию, ограниченному незнанием (см. опр. 20.3 «Покров истины: незнание»), есть знание всей истины и знание обо всем.

16.2.10. Обладатель абсолютного разума есть обладатель абсолютной истины и абсолютного знания, не подверженный незнанию и мыслящий абсолютно истинно, то есть абсолютно безошибочно, абсолютно непротиворечиво, абсолютно логично, абсолютно правильно, откуда вытекает априори и явствует апостериори идеальная правильность и гармония творения как плода абсолютного мышления.

16.2.11. Так называемые законы природы, по которым творится мир, суть абсолютная истина как то, чем задана абсолютная истинность творящего мышления бога и что является в абсолютном разуме абсолютным предметом знания.

16.2.12. Как то, что придает закономерный порядок творящему мышлению бога, законы природы, по которым творится мир, суть законы творящего мышления, а постольку законы мышления зовутся логикой, постольку законы природы как законы творения суть логика творения.

16.2.13. Логика творения совпадает с логикой мышления как логика творящего мышления и не совпадает с логикой мышления, как не совпадает с целым часть целого, где целое — это все законы мышления, а часть — законы творящего мышления.

16.2.14. Как творческий плод абсолютного мышления мир предсуществует в абсолютной идее творения, которая есть абсолютная истина, составляющая в абсолютном

разуме абсолютный предмет мышления как абсолютный замысел творения: абсолютный проект.

16.2.15. Реализация творцом идеи творения в поле абсолютного мышления есть превращение в мировую реальность абсолютной истины как реализуемой идеи.

16.2.16. Истина абсолютна, содержась вне мира в боге, но отражается в мире по принципу зеркала как претворенная истина, а в сознании души абсолютная истина отражается как познанная и понятийная истина и составляет абсолютное содержание человеческого мышления отраженным образом (см. опр. 18.2 «Отражательный треугольник истины» и опр. 18.3 «Принцип зеркала»).

16.3. Несотворенность истины.

Истина не сотворена и существует вечно в боге как несотворенное содержание мышления бога, неделимое в тождестве с богом и делимое в составе логической природы разума.

16.3.1. Истина вечна, ибо не сотворена: в прошлом не могло быть момента возникновения истины, а в будущем не может быть момента исчезновения истины.

16.3.2. Несотворенность истины есть абсолютность истины, означающая, что истина существует вне мира в абсолютности как то, что она есть в абсолютной реальности сознания и мышления: в боге.

16.3.3. Истина не есть плод мышления, ибо истина не сотворена.

16.3.4. Создание разумом и мыслящим субъектом мыслительных конструкций и предметов мышления, характеризующихся истинностью и истинной смысловой содержательностью, как, например, истинные теории и истинные понятия, создаваемые человеческим разумом, не есть сотворение истины, а есть логическое отражение абсолютной истины разумом в предмете мышления и проделывание мыслительных операций с отраженной истиной как смыслом (см. §17 «Смысл»), мыслимым в порядке решения логических задач по законам мышления, которые суть абсолютная истина как логика (см. §18 «Логика»).

16.3.5. Невозможно выдумать истину, то есть сотворить, но можно найти и открыть истину как то, чего не знаешь и не видишь логически, но можешь познать и увидеть посредством логики.

16.3.6. Истина мыслима и познаваема посредством самой себя и не может мыслиться и познаваться иначе, кроме как посредством самой себя, то есть посредством логики, составляющей логическую природу разума как оператора истины, производящего мыслительные действия по законам мышления (см. опр. 18.1 «Логическая природа разума»).

16.3.7. Человек способен познавать и мысленно видеть истину посредством логики, во-первых, как истинный смысл всего существующего и мыслимого, во-вторых, как истинную идею, в том числе как творческую идею, в-третьих, как законы природы и как логику, в-четвертых, как бога.

16.4. Неизменность истины.

Истина неизменна и существует в абсолютном и вечном тождестве с самой собой и с богом как то, что составляет неизменное мыслящее естество бога и неизменное содержание мышления бога в нем самом.

16.4.1. Истина не может превращаться в нечто другое, и ничто другое не может превращаться в истину, ибо истина неизменна.

16.4.2. Неизменность истины логически эквивалентна статичности истины.

16.4.3. Истина статична как неизменное содержание мышления, лишённое динамики действия, присущей мышлению как дъящемуся действию, производимому разумом, в соответствии с простейшим определением мышления как работы разума.

16.4.4. Динамическая, то есть процессуальная, последовательность операционного мышления как дъящегося действия, состоящего из действий, то есть как процесса, характеризующегося изменчивостью в своей свободной и вариантной текучести, обусловлена статичными, то есть неизменными, законами мышления, которые называются логикой и составляют в разуме законодательную основу мышления, придавая мыслительным действиям логический порядок как закономерный порядок.

Прим.: статичность, то есть неизменность, истины особо наглядна в математике как системе чисел и числовых соотношений, составляющей статичную основу динамики математического мышления как операций с числами, логически упорядоченных системой чисел, работающей в разуме как неизменный закон мышления, предустановливая-

ющий изменчивый порядок мышления как вариантный порядок мыслительных операций.

16.5. Нематериальность и непространственность истины.

Истина нематериальна и непространственна, ибо истина не состоит из материи и не содержится в материи и пространственной пустоте, содержась в абсолютном разуме вне мира и вне пространства, но геометрия пространства и пространственных объектов есть абсолютная истина как математические законы формообразования в пространстве, по которым разум структурирует пространство и придает геометрическую форму пространственным объектам.

16.5.1. Истина не сотворена и не может ни состоять из материи, ни быть каким-то свойством материи, сотворенным вместе с материей, а материя не может быть носителем истины по типу того, как материя является носителем информации, которая не есть истина, а есть символическая форма смыслового содержания мышления, записываемого символическими знаками по какой-либо логической системе (см. опр. 19.1 «Языковое зеркало реальности»).

16.5.2. Истина непространственна, не будучи пространственным объектом, измеряемым линейкой в длину, ширину и высоту, но геометрия пространства, мирового и абстрактного, и геометрия пространственных объектов, физических и нефизических, есть абсолютная истина, которую познает наука геометрия как законы геометрии, по которым разум структурирует пространственное поле мышления и создает в нем пространственные объекты с геометрической формой.

16.5.3. Геометрия пространства содержится не в пространстве, а вне пространства в абсолютном разуме как абсолютная истина, отраженная в геометрической структуре вселенной и пространственных объектов как претворенная истина (см. опр. 18.2 «Отражательный треугольник истины»).

Прим.: простейшей логической иллюстрацией нематериальности и непространственности истины, равно как и ее неизменности, несотворенности и реальности, является таблица умножения, где каждая формула, такая как дважды два — четыре, есть реальная, несотворенная, неизменная, нематериальная и непространственная истина, которую невозможно выдумать, но можно познать и увидеть логически в сознании.

§17. СМЫСЛ

17. Смысловая диалектика истины.

Смысл есть логическое значение всего существующего и мыслимого, приданное всему логикой в абсолютном разуме как абсолютный смысл всего, который есть абсолютная истина как абсолютный предмет мышления и знания и который отражается логикой в сотворенном сущем как претворенная истина и в сознании души как познанная и понятийная истина, мыслимая человеком как истинный смысл вещей и познанная сущность вещей, а ошибками мышления обусловлена поляризация мыслимых человеком смыслов как истинных и ложных.

Диалектические Янусы смысла:

1-й Янус смысла: дуализм абсолютного смысла:

I. Сущностный смысл сущего: логическая сущность сущего.

II. Функциональный смысл всего: смысл существования: предназначение.

2-й Янус смысла в дуализме абсолютной и отраженной истины:

I. Абсолютный смысл — II. Понятийный смысл: содержание понятий.

3-й Янус смысла в дуализме идей и понятий:

I. Смысловое содержание идей: свернутый смысл.

II. Смысловое содержание понятий: развернутый смысл.

4-й Янус смысла в содержании понятий:

I. Истинный смысл: понятийная истина — II. Ложный смысл.

5-й Янус смысла: дуализм объективного и субъективного значения:

I. Познаваемое значение вещей: истина — II. Придаваемое вещам значение.

6-й Янус смысла в дуализме познания и смыслотворчества:

I. Познаваемый абсолютный смысл: истина — II. Выдумываемый смысл.

7-й Янус смысла: дуализм связного и бессвязного значения:

I. Смысл — II. Бессмыслица.

8-й Янус смысла: дуализм смысла и осмысливаемого:

I. Усматриваемый смысл — II. Информация к размышлению.

17.1. Абсолютный смысл.

Абсолютная истина есть абсолютный смысл всего как логическое значение всего, приданное всему логикой в абсолютном разуме, с одной стороны, как сущностный смысл сущего, который есть логическая сущность сущего, составляющая в абсолютном разуме абсолютное логическое соответствие с природной сущностью сущего и с самим сущим как с тем, что оно есть по своей природе и сущности, а с другой стороны, абсолютный смысл всего есть функциональный смысл всего, который есть смысл существования всего, состоящий в предназначении всего, в соответствии со своей природой и сущностью.

17.1.1. Абсолютная истина составляет абсолютный смысл всего как логика, придающая логическое значение всему, и сама есть абсолютный смысл как предмет мышления и знания, мыслимый логически и имеющий логическое значение.

17.1.2. Абсолютный смысл всего есть заданное логикой в абсолютном разуме и логически мыслимое значение всего, где все — это все сущее, всякое существование, все, что присуще сущему и существованию по природе и сущности сущего, и все, что мыслится и, мыслясь, имеет смысл.

17.1.3. Заданность абсолютного смысла всего логикой есть заданность истины истиной как абсолютная логическая связанность делимой истины в абсолютном разуме.

17.1.4. Абсолютный смысл сущего как того, что оно есть по своей природе и сущности, есть сущностный смысл сущего, который как то, что задано логикой, есть логическая сущность сущего и абсолютная смысловая сущность сущего.

17.1.5. Логическая сущность сущего абсолютна как истина и составляет в абсолютном разуме абсолютное логическое соответствие с природной сущностью сущего.

17.1.6. Дуализм природной и логической сущности сущего есть дуализм естества и смысла сущего, он же дуализм сущего и смысла сущего, а точнее, абсолютного смысла.

17.1.7. Природная сущность сущего есть оно само как то, что оно есть в своем собственном естестве в реальности (см. §7 «Сущность»), а логическая сущность сущего есть абсолютный смысл сущего в абсолютном разуме как того, что логически мыслится богом в самом себе и является истиной как абсолютный предмет мышления и знания.

17.1.8. Логическая сущность несотворенного сущего, то есть бога, есть сам бог в тождестве с истиной (см. опр. 16.1 «Тождество истины и бога»).

17.1.9. Логическая сущность сотворенного сущего заложена логикой в абсолютной идее творения и есть то, что сотворенное сущее есть в абсолютной идее как в абсолютном проекте сущего.

17.1.10. Природная сущность сотворенного сущего, то есть природа его, логически предзадана законами природы в абсолютной идее сущего как логическая сущность, в абсолютном соответствии с чем сотворенное сущее есть то, что оно есть в реальности по своей природе и природной конструкции как реализованная идея: претворенная в реальность истина: осуществленный проект.

17.1.11. Сотворенное сущее предсуществует в идее творения как логическая сущность, предопределяющая природу сотворенного сущего и вместе с тем конструкцию его, смысл существования и все, что присуще сотворенному сущему по его природе.

17.1.12. Логическая сущность сущего и оно само соотносятся как идея и осуществление идеи: проект и реализация проекта: замысел и претворение замысла: мыслимая истина и претворенная в реальность истина.

17.1.13. Абсолютный смысл сотворенного сущего есть абсолютная истина как абсолютная идея сущего, мыслимая богом в самом себе как логическая сущность сущего и отраженная по законам природы в природе сущего как претворенная истина и как двойкий смысл: во-первых, сущностный смысл сущего, выражающийся в природных свойствах и в природном устройстве сущего, а во-вторых, функциональный смысл сущего: смысл существования: природное предназначение.

Прим. 1: первый, кто додумался до абсолютного смысла вещей логически правильным образом, это Платон; платоновский эйдос, говоря по сути термина и отбрасывая сказочную и интерпретаторскую шелуху, есть абсолютная идея сотворенного сущего, она же логическая сущность сотворенного сущего, содержащаяся в абсолютном разуме.

Прим. 2: каким образом логическая сущность сущего претворяется в природную сущность сущего и в само сущее как в то, что оно есть в соответствии с абсолютной идеей творения, наглядно явствует из таких явлений природы, как сотворение организма по генетическому коду, который как закодированная идея организма, а не как химическая последовательность частей какой-то кислоты, есть абсолютная истина, отраженная в живой конструкции организма как претворенная истина (см. опр. 18.2 «Отражательный треугольник истины»).

17.2. Понятийный смысл.

Абсолютный смысл всего отражается логикой в понятийном сознании души, в меру отражательной способности оно, как понятийный смысл, который есть логическое значение, усматриваемое человеческим разумом и самим человеком в мыслимых вещах и составляющее смысловое содержание понятий, составляемых обо всем посредством логики.

17.2.1. Усмотрение человеком смысла в чем-либо есть логическая операция, заключающаяся в установлении логического значения мыслимого предмета и в составлении понятия о том, что мыслится и в чем усматривается смысл, образующий смысловое содержание понятия (см. §19 «Язык»).

17.2.2. Понятие составляется в процессе и в результате осмысления того и размышления по поводу того, о чем составляется понятие и в чем усматривается смысл.

17.2.3. Усмотрение смысла есть осмысление и размышление.

17.2.4. Поскольку понятие составляется путем осмысления и поскольку понятие о чем-либо есть понимание этого чего-либо, постольку осмысление есть акт понимания как логическая операция, целенаправленная к пониманию, которое есть целевой результат осмысления.

17.2.5. В составе мышления то, что осмысливается, является информацией к размышлению как информационные сведения, представляющие пищу для размышления, и как данные логических задач, решаемых путем осмысления информации на предмет смысловой содержательности и истинности информации, которая без осмысления, что называется, влетит в одно ухо и вылетит в другое, в том числе что касается того, что вы слышите умом прямо сейчас, читая эти строки, представляющие собой информацию в виде логически связанных слов как языковых символов со смыслом, не уловив которого посредством осмысления воспринимаемой речи, вы не сможете понять, о чем идет речь (см. опр. 19.1 «Языковое зеркало реальности»).

17.2.6. Реальность и все, что есть в реальности, попадая в поле мышления души, представляет предмет логического мышления, во-первых, как предмет осмысления, а во-вторых, как предмет со смысловым содержанием, возникающим в процессе и результате осмысления как понятийный смысл, составляющий смысловое содержание понятий, составляемых о мыслимых вещах вместе с усмотрением в них смысла при их осмыслении.

17.2.7. Из логических ошибок мышления вытекает дуализм истинного и ложного смысла в содержании понятий, где истинный смысл есть понятийная истина.

17.2.8. Понятийная истина составляет истинное смысловое содержание понятий и делает понятия истинными, то есть логически правильными и соответствующими реальности.

17.2.9. Понятийная истина есть абсолютная истина, отраженная логикой в сознании души и составляющая смысловое содержание понятий отраженным образом.

17.2.10. Усмотрение человеком истинного смысла вещей есть познание, а правильное понимание вещей в их истинном смысле есть знание, в соответствии с определением истины как предмета знания (см. опр. 20.1 «Предмет знания»).

17.2.11. Составляя истинные понятия о мыслимых вещах, человек познает смысл и сущность вещей как истину и познает сущее в его абсолютном смысле как то, что оно есть по своей природе в своих природных свойствах и в своем природном устройстве.

§18. ЛОГИКА

18. Диалектика логики.

Логика есть законы мышления и абсолютная истина как законы мышления, по которым организовано операционное мышление разума как оператора истины и которые в поле абсолютного мышления, содержащем мир, действуют как законы мировой природы, а в сознании души логика отражает реальность и абсолютную истину по принципу зеркала.

Диалектические Янусы логики:

1-й Янус логики: 3-й Янус истины:

I. Логика мышления — II. Логика творения.

Уравнение законов природы: 3-е диалектическое уравнение истины:

Логика мышления + логика творения = законы природы.

2-й Янус логики в диалектике формы и содержания:

I. Символьная логика: информационная — II. Смысловая логика.

18.1. Логическая природа разума.

Логика составляет логическую природу разума, которой подчиняется разум как оператор истины и как производитель операционного мышления, организованного логикой и состоящего из логических операций с истиной и с любыми предметами мышления.

18.1.1. Разум есть природный логик, и мыслящий субъект есть природный логик как тот, кто мыслит по законам мышления, составляющим логическую природу разума в составе всей природы разума и мыслящего субъекта.

18.1.2. Логика есть законы мышления как то, что придает мыслительным операциям разума закономерный порядок, то есть логический порядок, заданный логикой.

18.1.3. Логика составляет логическую природу разума как то, что делает разум производителем логического мышления, содержась в нем самом и предустанавливая в нем самом логический порядок мыслительных операций.

18.1.4. Разум есть логик как логический оператор истины, логически мыслящий по законам мышления, которые суть истина как логика и суть логика как истина.

18.1.5. Логика есть абсолютная истина, имеющая силу закона в разуме как то, чем задана закономерная упорядоченность и истинность мышления.

18.1.6. Логика движет разумом как законодательная истина, подчиняясь которой разум производит закономерные, то есть логически упорядоченные, мыслительные операции с истиной как предметом мышления и с любыми предметами мышления, имеющими логическое значение, придаваемое логикой всему мыслимому как смысл (см. §17 «Смысл»).

18.1.7. Дуализм абсолютной истины как предмета мышления и как логики выражается в том, что истина мыслится логически, составляя смысловой предмет мышления, мыслимый посредством логики.

18.1.8. Истина мыслится посредством самой себя, мыслясь как смысл, который есть истина, посредством логики, которая есть истина.

18.1.9. В предмете мышления истина есть то, что мыслится, а как логика истина есть то, посредством чего мыслится все, в чем усматривается смысл: логическое значение.

18.1.10. Логически оперируя предметной истиной, составляющей смысловой предмет мышления, разум мыслит истину посредством законодательной истины, то есть посредством логики.

18.1.11. Как познаваемая вещь логика является предметом философской науки логики и познается посредством самой себя: логика познается посредством логики, составляя мыслимый логически предмет.

18.1.12. В силу логики, мышление диалектически поляризовано как логическое мышление, организованное логикой, и как сверхлогическое мышление, лишенное логической организации и не разложимое на логические операции, а таково прежде всего ипостасное мышление (см. опр. 1.6 «Ипостасное мышление: абсолютный дух» и опр. 1.7 «Ипостасное самосознание: абсолютный дух»).

Прим.: философская наука логика фундаментальна как наука о логической природе разума и самоидентична в логических рамках ответа на вопрос, что есть логика и как работает разум в режиме логического мышления как логик, а поскольку разум есть логический оператор истины и поскольку логика есть истина, постольку фундаментальная логика начинается с ответа на вопрос, что есть истина, и разворачивается во всей своей тематической структуре из системы определений истины, а система определений истины погружена корнями в фундаментальную теологию и извлекается из своей теологической почвы примерно так или пускай совсем не так по форме, но по сути так, как это сделано в разделе 3 «Истина».

18.2. Отражательный треугольник истины.

Абсолютная истина логически отражается в мире как претворенная истина и в сознании души как познанная истина, что схематически описывается как отражательный треугольник истины с тремя логическими сторонами: абсолют — мир — душа: абсолютное сознание — мир — зеркальное сознание души.

Логическая схема отражения истины по принципу зеркала:

a) Логический треугольник отражения абсолютной истины в мире и в душе:

Абсолют — мир — душа.

b) Логические стороны отражательного треугольника истины:

I. Абсолют: сторона 1 — II. Мир: сторона 2 — III. Душа: сторона 3.

с) Логическая троичность истины в отражательном треугольнике истины:

I. Абсолютная истина — II. Претворенная истина — III. Познанная истина.

d) Сущность сущего в отражательном треугольнике истины:

I. Логическая сущность: абсолютный смысл: абсолютная идея сущего.

II. Природная сущность: естество и природное устройство сущего.

III. Познанная сущность: познанная истина в содержании понятия о сущем.

18.2.1. Отражение абсолютной истины в мире и в сотворенном сущем, составляющем собой мир, есть осуществление творцом абсолютной идеи творения в поле абсолютного мышления (см. опр. 8.1 «Поле абсолютного мышления: пустотный дух»), содержащем мир как творческий плод абсолютного мышления, логически организованного и структурированного по законам природы, которые суть логика как законы творящего мышления.

18.2.2. Идея творения есть абсолютная истина, содержащаяся в абсолютном разуме (сторона 1 треугольника) и отраженная в мире логикой как претворенная истина (сторона 2 треугольника), то есть как претворенная в мировую реальность идея: осуществленный замысел: реализованный проект.

18.2.3. Абсолютная истина отражается в мире посредством самой себя как идея творения, осуществляемая абсолютным разумом по законам природы, которые суть абсолютная истина как законы мышления, которые суть логика.

18.2.4. Претворенная истина есть логическое отражение абсолютной истины в творении как осуществленная идея творения, осуществление которой в мире есть процесс творения, закономерно вершащийся в поле абсолютного мышления как логически организованный процесс абсолютного мышления, упорядоченный логикой мышления как логикой творения.

18.2.5. Дуализм абсолютной и претворенной истины есть дуализм абсолютной идеи творения как предустановленного и реализованного проекта, который, с одной логической стороны, содержится в абсолютном разуме, а с другой логической стороны, реализуется в творении.

18.2.6. Мир предсуществует в идее творения, содержащейся в абсолютном разуме (сторона 1 треугольника), и существует в поле абсолютного мышления, отражая собой абсолютную истину как претворенную истину, то есть как осуществленную идею (сторона 2 треугольника).

18.2.7. Составляющее собой мир сотворенное сущее есть то, что оно есть в своей природной сущности, то есть в своем естестве и природном устройстве (сторона 2 треугольника), в абсолютном логическом соответствии с логической сущностью сущего (сторона 1 треугольника), которая есть абсолютная идея сущего и абсолютный смысл сущего, заданный в абсолютном разуме законами природы как истина истиной (сторона 1 треугольника) и логически отраженный в природе мира и в мироустройстве по законам природы как претворенная истина (сторона 2 треугольника).

18.2.8. Абсолютная истина (сторона 1 треугольника), логически отражаясь в мире как претворенная истина (сторона 2 треугольника), логически отражается в сознании души как познанная истина (сторона 3 треугольника), которая есть абсолютный смысл сотворенного сущего, познанный человеком как истина и мыслимый человеком посредством истинных понятий о сущем, отражающих сущее в его природной сущности, отражая природные свойства и природное устройство сущего как то, что составляет или выражает собой природу его: естество.

18.2.9. Человек познает мир, познавая природу составляющего мир сущего как абсолютный смысл вещей, усматриваемый посредством логики и заданный логикой в идее творения, содержащейся в абсолютном разуме (сторона 1 треугольника) и отражаемой логикой в мире как претворенная истина (сторона 2 треугольника) и в зеркальном сознании души как познанная истина (сторона 3 треугольника), которая есть понятийная истина в смысловом содержании понятий, составляемых о познаваемых вещах, в том числе о самой истине, в порядке ответа на вопрос, что есть истина.

18.2.10. Поскольку абсолютная истина (сторона 1 треугольника) отражается в мировой природе (сторона 2 треугольника) по законам природы, которые суть она сама как логика (сторона 1 треугольника), постольку миропознание (сторона 3 треугольника) двойно, во-первых, как познание сущего, оно же познание природы и сущности сущего, а во-вторых, как познание законов природы, по которым устроено сущее и которые познаются не как само сущее, а как то, чем задано в абсолютном устройстве сущего; в обоих отношениях миропознание есть познание истины: во-первых, как познание абсолютного смысла сущего, во-вторых, как познание законов природы.

Прим. 1: абсолютная истина отражается в мире не так, как отражаются физические объекты в стеклянном зеркале, а так, как отражается воображаемый куб в нари-

сованном кубе и как отражается математическое понятие о кубе и в воображаемом кубе, и в нарисованном кубе, и во всех кубических объектах и конструкциях.

Прим. 2: о том, каким образом абсолютная истина, существующая вечно в боге (сторона 1 треугольника), отражается посредством самой себя в мире как претворенная истина (сторона 2 треугольника), можно судить по напрашивающимся аналогиям из области человеческого творчества, например: архитектор мысленно проектирует здание, оперируя профессиональными понятиями и математическими формулами, и мысленно видит прообраз здания, наглядно изображаемого на макетах, отражающих, с одной стороны, проектный замысел, реальный в мыслях (аналогия стороны 1 треугольника), а с другой стороны, претворенный замысел в виде построенного здания (аналогия стороны 2 треугольника); вопрос: где тут истина? — ответ: везде, а именно: в понятиях об архитектуре и строительстве, в инженерном проекте здания, в чертежах и макетах здания, в мысленном прообразе здания и в претворении проекта в жизнь в виде архитектурной постройки, отражающей собой истину через зеркальное соответствие объекта проекту, обусловленное законами архитектуры и выражающееся в тождестве задуманного и реализованного проекта.

18.3. Принцип зеркала.

Истина и реальность отражаются в мышлении и реальности по логическому принципу зеркала как закону мышления и творения, действие которого выражается в отражательной поляризации всего в диалектике всего и который троичен, во-первых, как принцип смыслового отражения, во-вторых, как принцип копирования, в-третьих, как принцип симметрии.

Отражательная диалектика всего:

- a) Зеркальный дуализм всего:
I. Отражаемое — II. Отражение.
- b) Троичное действие принципа зеркала:
I. Смысловое отражение — II. Копирование — III. Симметрия.
- c) Зеркальный дуализм истины: 4-й Янус истины:
I. Абсолютная истина — II. Отраженная истина.
- d) Дуализм отраженной истины: 6-й Янус истины:
I. Претворенная истина — II. Познанная истина.
- e) Дуализм истины и реальности в поле абсолютного мышления:
I. Претворенная истина — II. Сотворенная реальность: мир.
- f) Дуализм истины и реальности в зеркальном сознании души:
I. Понятийная и познанная истина — II. Картина реальности.
- g) Троякая экранная функциональность поля мышления души:
I. Отражение — II. Изображение — III. Воспроизведение.
- h) Двоичность мысленного отражения реальности человеческим разумом:
I. Копировальное отражение: изобразительное — II. Смысловое отражение.
- i) Мысленное отражение сущего и сущности сущего по диалектике формы и содержания:
I. Мысленная копия сущего: форма.
II. Усматриваемый смысл сущего: содержание.
- j) Дуализм мыслимого объекта вне души и в зеркальном сознании души:
I. Вещь сама по себе — II. Мысленное отражение вещи.
- k) Отражательный треугольник познания вещей в их сущности:
I. Логическая сущность — II. Природная сущность — III. Познанная сущность.
- l) Двоичность отражения реальности сенсорным и понятийным сознанием:
I. Чувствование реальности — II. Понимание реальности.
- m) Дуализм восприятий и представлений в сенсорном сознании:
I. Чувственные восприятия — II. Воспроизведение чувствуемого в представлениях.
- n) Дуализм сверхпонятийных и понятийных представлений:
I. Образные представления — II. Смысловые представления: понятия.

18.3.1. В поле абсолютного мышления принцип зеркала действует как закон творящего мышления, по которому сотворенное сущее, составляющее собой мир, логически совпадает с самим собой в идее творения и зеркально отражает абсолютную истину как то, что оно есть по своей природе и конструкции, в абсолютном соответствии с логической сущностью его как абсолютной идеей его.

18.3.2. В зеркальном сознании и в поле мышления души принцип зеркала действует как закон отражательного, познавательного и созидательного мышления, подчиняясь

которому человеческий разум создает мысленную картину реальности и участвует в творении, реализуя творческие идеи.

18.3.3. Человеческий разум составляет душевную способность человека понимать и осмысленно воспринимать реальность, создавая в сознании души понятия о реальности, логически отражающие реальность, отражая абсолютную истину как абсолютный смысл сущего, составляющего реальность.

18.3.4. В логическом соответствии реальности понятиям о реальности выражается смысловое соответствие истины самой себе в отражательном треугольнике истины как абсолютной, претворенной и понятийной истины, в силу логики, отражающей абсолютную истину, с одной стороны, в реальности, а с другой стороны, в понятиях о реальности как абсолютный смысл сущего, составляющего реальность (см. опр. 18.2 «Отражательный треугольник истины»).

18.3.5. Реальность познаваема человеком в силу познаваемости истины человеком, а иначе мы не понимали бы в реальности ровным счетом ничего и воспринимали бы реальность сомнамбулическим образом, что называется, без смысла и понятия.

18.3.6. Познаваемость реальности есть познаваемость сущего, которая есть познаваемость сущности сущего, которая есть познаваемость абсолютной истины, составляющей в абсолюте логическую сущность сущего как абсолютную идею сущего, претворенную в реальность, в силу чего познание сущего есть познание сущности сущего как истины.

18.3.7. Сущее познается в своей сущности в логическом треугольнике сущности: логическая сущность сущего — природная сущность сущего — познанная сущность сущего, где логическая сущность сущего есть абсолютная истина, логически отраженная в сущем и в сознании души как претворенная и познанная истина, по схеме отражательного треугольника истины: абсолют — мир — душа.

18.3.8. В соответствии с диалектикой формы и содержания применительно к дуализму сущего и сущности сущего (см. опр. 7.6 «Дуализм сущего и сущности сущего»), человеческий разум создает мысленную картину мира путем двойного отражения мировой реальности, копировального и смыслового, и работает подобно сканеру и видеокамере, копируя в поле мышления души формы сотворенного сущего, доступные мысленному копированию с помощью сенсорных систем тела и души, воспринимающих реальность, а сущность сущего не может быть скопирована, но может быть познана человеком как абсолютный смысл сущего, то есть как истина, отраженная в познаваемых природных свойствах и в познаваемом природном устройстве сущего.

18.3.9. Копировальная работа человеческого разума, производимая по принципу зеркала, самоочевидна в абстрактно-пространственном поле мышления, где каждый из нас, людей, умозерцает образные плоды воображения как пространственные изображения, сильно напоминающие кино и создаваемые разумом, как на трехмерном экране, в абстрактном пространстве, структурированном геометрически, как и мировое пространство, содержащее физический мир, созерцаемый нами воочию и копируемый разумом в поле мышления заодно с копированием его сетчаткой глаза.

18.3.10. Картина реальности создается одновременно в непространственном и абстрактно-пространственном поле мышления путем смыслового и копировального отражения реальности, где пространственные объекты мыслятся одновременно посредством понятий и наглядных картинок.

18.3.11. В отличие от копировального отражения физических объектов в поле мышления как мысленных копий, смысловое отражение истины понятийным сознанием не есть мысленное копирование истины, ибо истина не сотворена и составляет несотворенное содержание мышления, а это значит, что истину невозможно скопировать никоим образом, что было бы равнозначно сотворению истины в виде копии, сделанной с оригинала либо как дубликат и тиражируемая вещь, либо как копировальное отражение фотографического и иного типа.

18.3.12. Смысловое отражение истины в понятиях парадоксальным образом есть она сама как абсолютный предмет мышления, существующий в абсолюте и мыслимый человеческим разумом в абсолюте посредством логики как логическое значение, приданное всему логикой в абсолюте, то есть как смысл (см. §17 «Смысл»).

18.3.13. Смысловая картина реальности, отделенная от изобразительной картины, складывается в понятийном сознании души и в непространственном поле мышления, где человеческий разум оперирует смыслами, осмысливает информацию, строит логические конструкции, делает умозаключения, мысленно решает житейские задачи, обдумывает творческие идеи и так далее.

18.3.14. Мысленное отражение реальности, двойное как копировальное и смысловое, является истинным отражением в меру точности мысленного копирования вещей и в меру истинности понятий, логически отражающих отличительные признаки вещей,

природные свойства вещей, закономерное устройство вещей, функциональное предназначение вещей, системное место вещей в реальности и так далее в том же роде.

18.3.15. Картина реальности состоит из понятий и представлений о реальности, где дуализм понятий и представлений есть дуализм понятийных и сверхпонятийных представлений: смысловых и образных.

18.3.16. Так называемые представления тождественны понятиям как смысловые представления и противоположны понятиям как плоды воображения и образного мышления, изображающие и копирующие реальность, но образному мышлению присуща образная логика, придающая оному смысл и художественную истинность как логичность.

§19. ЯЗЫК

19. Языковая логика.

Язык есть логическая система мышления, двуединая как информационная система языковых символов и как смысловая система понятий, функционирующая в душе как операционная система разума и как сам разум, оперирующий словами и понятиями, обозначая все словами и формулируя словами понятия обо всем как смысловое отражение всего в сознании души.

Формульная диалектика языка:

a) Системный дуализм языковой логики:

I. Информационная система символов — II. Смысловая система понятий.

b) Базовая триада символов в человеческом мышлении:

I. Слова — II. Числа — III. Образные знаки.

c) Логическое единство мышления словами и понятиями:

I. Обозначение всего словами — II. Составление понятий обо всем.

d) Логическое единство формы и содержания слов:

I. Символьная форма слов — II. Значение слов: смысл слов.

e) Абсолютное тождество смысла слов и смысла вещей:

Абсолютный смысл вещей = абсолютный смысл слов = абсолютная истина.

f) Дуализм смысла слов в дуализме слов и понятий:

I. Абсолютный смысл слов — II. Понятийный смысл слов: смысл понятий.

19.1. Языковое зеркало реальности.

Языковое мышление есть операционное мышление, осуществляемое человеческим разумом посредством слов как языковых символов с логическим значением, которое есть смысл слов, двоякий как абсолютный смысл вещей, обозначаемых словами, и как смысл понятий, составляемых о вещах и составляющих смысловое зеркало реальности с отражательной способностью, заданной долей истины в понятиях.

19.1.1. Языковое мышление есть мышление словами, которые суть символьные обозначения всего сущего, всего присущего сущему и существованию и всего, в чем можно усмотреть логическое значение, то есть смысл, который есть смысл слов как смысл того, что обозначается словами.

19.1.2. Смыслы слов суть логические значения вещей, обозначаемых словами, а сами слова суть языковые символы, имеющие устную и письменную форму, заданную символьной системой языка, связывающей части речи, то есть слова, и части слов, то есть знаки алфавита, приставки, корни, суффиксы, окончания.

19.1.3. По диалектике формы и содержания, значение слов есть смысловое содержание слов, вкладываемое логикой в символьную форму слов.

19.1.4. Символьная форма слов есть информационная структура, состоящая из частей слова как из структурных элементов, и вся символьная система языка есть информационная структура, предназначенная для передачи смыслового содержания языкового мышления.

19.1.5. Информационная система языковых символов многовариантна, имея в виду разнообразие народных языков, на любом из которых можно с одинаковым успехом помыслить, изречь и передать один и тот же смысл одной и той же вещи, обозначаемой на разных языках словами, имеющими различную символьную форму и одинаковый смысл как смысл одной вещи.

19.1.6. Разные символьные системы народных языков логически связаны единой смысловой системой понятий, посредством коих человек понимает и познает то, что

обозначается словами.

19.1.7. Смысл слов абсолютен как логическое значение реальных, не выдуманных человеком, вещей, заданное логикой в абсолютном разуме и отражаемое логикой в понятийном сознании души.

19.1.8. В соответствии с отражательным дуализмом абсолютной и понятийной истины, смысл слов двоичен как абсолютный и понятийный (см. §17 «Смысл»).

19.1.9. Абсолютный смысл слов есть абсолютный смысл названных словами реальных вещей как того, что они суть по своей природе и сущности.

19.1.10. Понятийный смысл слов есть логическое отражение абсолютного смысла слов в понятиях как абсолютной истины, составляющей абсолютный смысл вещей, обозначаемых словами, и составляющей истинное содержание понятий о вещах как понятийная истина.

19.1.11. Абсолютный смысл слов является предметом познания как абсолютный смысл вещей, познаваемый как сами вещи в процессе составления понятий о них, например: абсолютный смысл слова бог познается как сам бог в процессе составления понятия о боге как о том, что он есть.

19.1.12. Все, что есть в реальности и называется своими словами в языке, познается в меру соответствия понятийного смысла слов абсолютному смыслу слов как смыслу вещей, то есть в меру соответствия названных вещей составленным понятиям о вещах, например: бог познается в меру соответствия богу составленного понятия о боге и остается непознанным в той мере, в какой понятие далеко от истины и не соответствует реальности.

19.1.13. Называемые словами вещи познаются в процессе и в результате составления понятий о них, с логической точкой отсчета от нулевых понятий с нулевым смыслом, не обогащенных никакими определениями, кроме названий, например, нулевое понятие о боге сводится к формулировке, гласящей: бог — это то, что называется словом бог.

19.1.14. Нулевое понятие имеет пустой смысловый объем как одно название, лишенное смысла и приобретающее смысл через осмысление названного предмета, который, получая название, является предметом мышления и, мыслясь, получает какой-то смысл как то, о чем составлено какое-то понятие.

19.1.15. Общеизвестные значения слов растолкованы словами в толковом словаре посредством точных и кратких формулировок, выражающих общеупотребительные понятия о вещах, перечисленных в алфавитном порядке как поименный перечень всего, составляющего известную людям реальность.

19.1.16. Каждое понятие создается человеческим разумом как фрагмент смысловой картины реальности и как встроенный элемент системы понятий, играющей роль монолитного зеркала реальности, состоящего из связанных понятий о реальности, подобно тому как стеклянное зеркало состоит из связанных частиц вещества.

Прим. 1: логическая система языкового мышления есть система слов, принципиально отличная от логических систем математического и образного мышления, называемых по аналогии языком чисел, языком программирования, языком образов, языком жестов, но никакие такие языки не являются логическими системами языкового мышления, которое есть мышление словами и никакое иное.

Прим. 2: языковая логика предназначена высвечивать реальность в поле умозрения с такой же зеркальной достоверностью, с какой солнце освещает земной ландшафт в поле физического зрения, но языковое мышление разнится по смысловым уровням и сравнится с солнцем по логической ясности только на уровне поверхностного освещения реальности, необходимого и достаточного для ориентации человека в реальности по наружному виду реальности, отражаемому простыми и легкодоступными смыслами слов, сводимыми в толковый словарь, а познание реальности глубже поверхности есть познание вещей на соответственных смысловых уровнях мышления, где чистое логическое познание есть философия.

Прим. 3: в детстве человек составляет понятия обо всем вместе с освоением языка при помощи родителей, сообщающих ребенку названия вещей с понятийными комментариями по поводу смысла слов: «Это стул: на нем сидят. Это стол: за ним едят. Это кровать: на ней спят»; родители могут и без пояснений сообщать ребенку одни названия: «Это стул. Это стол. Это кровать», - детский разум способен самостоятельно постигнуть смысл подобных слов и составить понятие о подобных вещах, производя логическую операцию по уразумению предназначения предметов мебели, а слова с не столь простым смыслом для начала просто запоминаются как общеупотребительные элементы естественного народного языка, как, например, слово душа, употребляемое каждым из нас в повседневном обиходе без запинки, как будто речь идет о совершенно понятной вещи, но спроси себя без дураков на всем серьезе в лоб, а что,

такое, собственно, душа, и в тот же миг ты окажешься в том положении, в каком начинается философия как поиски истины и путь познания во тьме незнания, который осилит тот, кто на каждом шагу может сказать: я знаю, что ничего не знаю.

19.2. Философская картина реальности.

Смысловая картина реальности, логически отражающая всю реальность как целое и создаваемая ясным языком как логическая система точных определений основных составных элементов реальности, есть философская картина реальности.

Естественная философская системность языка:

I. Базовая тридцатка естественных философских терминов:

- a) Десять слов с философским смыслом, охватывающим всю реальность:
I. Реальность — II. Бог — III. Мир — IV. Сущее — V. Сущность — VI. Природа — VII. Существование — VIII. Пространство — IX. Время — X. Судьба.
- b) Десять слов с философским смыслом, охватывающим мыслящее естество бога и человека:
XI. Разум — XII. Мышление — XIII. Дух — XIV. Сознание — XV. Истина — XVI. Логика — XVII. Знание — XVIII. Душа — XIX. Воля — XX. Свобода.
- c) Десять слов с философским смыслом, охватывающим моральное измерение бытия:
XXI. Добро — XXII. Зло — XXIII. Любовь — XXIV. Счастье — XXV. Справедливость — XXVI. Мораль — XXVII. Право — XXVIII. Долг — XXIX. Честь — XXX. Совесть.

II. Языковые зерна и плевелы философского уровня мышления:

- a) Триада смысловых уровней языкового мышления:
I. Поверхностный — II. Любознательный — III. Философский.
- b) Отрицательная поляризация мысли на философском смысловом уровне:
I. Философская картина реальности — II. Безотражательная софистика.
- c) Тождество понятий и определений в философской картине реальности:
Определения вещей = понятия о вещах = отражение реальности.
- d) Поляризация словарного состава языка терминологией:
I. Естественный состав языка — II. Искусственная терминология.
- e) Дуализм логически необходимой и излишней терминологии:
I. Определительная терминология — II. Пустая терминология: софистическая.
- f) Двоякая порча естественной философской системности языка софистикой:
I. Злоупотребление терминологией — II. Злоупотребление смыслотворчеством.
- g) Двоякая порча философии от порчи философской системности языка:
I. Терминозависимость философии — II. Смысловая искусственность философии.

III. Базовая пятерка фундаментальных философских наук:

- I. Фундаментальная теология — II. Фундаментальная психология — III. Фундаментальная этика — IV. Фундаментальная логика — V. Фундаментальная диалектика.**

19.2.1. Основные составные элементы реальности высвечиваются логикой по своему фундаментальному смыслу как самые фундаментальные вещи, а это то, от чего зависит все или многое прочее и что лежит в основе всего или многого прочего либо содержит в себе и охватывает собой многое прочее в реальности.

19.2.2. Что имеет фундаментальный смысл, то имеет философский смысл и является предметом философии, относясь к числу основных составных элементов реальности, подлежащих отражению философской картиной реальности, которая отражает что угодно, кроме реальности, если в ней отсутствуют, или подменены, или бестолково и софистично определены, все равно что вообще не определены, самые фундаментальные вещи.

19.2.3. Самые фундаментальные вещи имеют старинные названия в естественном народном языке и являются предметами мышления в душах всех людей как то, что невозможно не мыслить, имея разум, но что можно мыслить на разных смысловых уровнях, сводимых к триаде: поверхностный уровень — любознательный уровень — философский уровень, имея в виду под любознательным мышлением познавательное восприятие и зондирование реальности мыслью глубже поверхности, но не настолько глубоко и связно, чтобы мысль логически охватывала разом всю реальность и расставляла по своим логическим местам в целостной картине реальности составные элементы реальности.

19.2.4. Смысловый объем слов, обозначающих самые фундаментальные вещи, безразмерен, вмещающая всю реальность как предмет мышления и познания, обозначаемый в народном языке, во-первых, целиком словом реальность и словом сущее, а во-вторых,

обозначаемый словами, разграничивающими несотворенную реальность, известную под именем бога, и сотворенную реальность, известную под именем мира; в-третьих, в народном языке словом сущность и словом природа общим образом обозначаются фундаментальные свойства сущего, отличающие сущее как то, что оно есть; в-четвертых, словом существование народный язык логически привел сущее в тождество с реальностью как то, что существует в реальности и составляет собой реальность, а такие фундаментальные характеристики мирового существования, как место, продолжительность и закономерность, народный язык обозначил словом пространство, словом время и словом судьба; в-пятых, народный язык выработал под диктовку совести систему фундаментальных моральных понятий, работающую в душе как моральная мера бытия и как нравственный закон; и можно априори ожидать, что в народном языке обозначены отдельными словами все основные составные элементы реальности, подлежащие отражению философией в порядке построения философской картины реальности.

19.2.5. Основная философская терминология содержится в естественном народном языке и сводима к нескольким десяткам общеизвестных слов, обозначающих самые фундаментальные вещи, которые являются основными предметами философии и порождают главные вопросы философии как то, чему философия в первую очередь должна дать логически правильные определения и о чем философия призвана составить логически ясные понятия, из каковых складывается философская картина реальности, зеркально отражающая реальность на философском смысловом уровне мышления.

19.2.6. Главные вопросы философии застраиваются в систему и в системный ряд в логически вариантной последовательности, начиная с первоначал, например: что есть сущее и какова базовая диалектика сущего; что есть реальность и какие есть реальности; что есть несотворенное сущее: бог; что есть сотворенное сущее; что есть мир; что есть природа; что есть сущность; что есть существование, бытие, жизнь; что есть пространство; что есть время и так далее.

19.2.7. Поскольку главнейший философский вопрос есть вопрос о боге и поскольку бог есть мыслящий субъект, а человек подобен богу как мыслящий субъект, постольку в список главных философских вопросов входят вопросы касательно мыслящего существа бога и человека: что есть разум, что есть мышление, что есть дух, что есть сознание, что есть истина, что есть логика, что есть знание, что есть душа, что есть воля, что есть свобода и так далее.

19.2.8. Поскольку человеческое бытие и человеческая личность устроены по нравственному закону, а по логике теодицеи это есть высший закон творения (см. опр. 22.2 «Абсолютное благо»), постольку к главным вопросам философии относятся фундаментальные вопросы этики, которая есть моральная философия, проясняющая и формулирующая фундаментальные моральные понятия, кои должны с исчерпывающей ясностью прописываться в школьных учебниках и вкладываться в сознание подрастающего поколения как фундаментальное знание о том, что есть добро и что есть зло, что есть любовь, что есть счастье и несчастье, что есть мораль, что есть право, что есть справедливость и несправедливость, что есть долг, что есть честь, что есть совесть, что есть добродетель и что есть порок, что есть грех, что есть вина, что есть стыд и так далее.

19.2.9. Ответы на философские вопросы формулируются как определения, застроенные в логическую систему и отражающие реальность, составляя философскую картину реальности, а если философия не является зеркалом реальности и состоит из чего угодно, кроме определений, — это еще не философия или уже не философия (см. опр. 19.3 «Определение»).

19.2.10. Поскольку самый фундаментальный элемент реальности есть бог, постольку философия есть прежде всего и главным образом теология, а теология есть система определений бога, расширенная системой определений фундаментальных вещей в логической связи с богом.

Прим. 1: не считая нескольких собственных терминов, пересчитываемых по пальцам одной руки, таких как философский термин абсолютного, заменимый термином внемирного, в деле создания базовой картины реальности философия не нуждается в искусственной терминологии, логически необходимой применительно к новооткрываемым элементам реальности, например, когда даются названия химическим веществам, а основная философская терминология содержится в народном языке, в котором достаточно слов для формулирования философской мысли на любой смысловой глубине, если только она вообще поддается формулированию словами, а когда философы придумывают свои собственные языки и вместо познания абсолютного смысла вещей блещут смысловоречивым на базе искусственной терминологии собственного изобретения, они делают непонятное еще непонятней, конструируя туманное зеркало туманных понятий, в котором реальность не отражается и не проясняется, а затемняется и зашторивается напускаемым туманом, и чем искусней это делается, тем незаметней и порочней

философия грязнет в софистике (см. опр. 19.4 «Софистика»).

Прим. 2: ударившись в безудержное злоупотребление искусственной терминологией и смыслотворчеством, философия приобрела терминологический и искусственный вид, в каком она вконец утратила требуемую для науки ясность мысли и отпочковалась от науки, превратившись в дебри наукообразных логических конструкций, где, что называется, черт ногу сломит и куда непосвященный вступает, как из света во тьму, не имея возможности разуместь, о чем вообще речь, без философского словаря, тогда как дело должно обстоять наоборот: непосвященный должен вступать в область философии, как из тьмы в свет, а это происходит примерно так, как делается другом Платон и, сделавшись другом, заставляет сказать: Платон мне друг, но истина дороже, постигаемая своим и только своим умом, чему философия призвана способствовать как понимающий и ясно выражающий понимание друг, наталкивающий мыслью на мысль, чего не жди в искусственно созданных потемках, оглашаемых чудовишно исковерканным языком, который надо просто сдать в музей, то есть вывести из употребления, дабы наконец-то, наконец, наступил ренессанс философии.

19.3. Определение.

Определение есть составление или прояснение понятия словами и само понятие, облеченное в словесную форму определения как сформулированная истина, составляющая предмет знания, составляя содержание понятия об определяемом предмете.

19.3.1. Определение есть логическая конструкция как формулировка и логическая операция как формулирование, результатом чего является формулировка.

19.3.2. Формулирование определения есть составление или прояснение понятия о том, что определяется, а сформулированное определение есть составленное понятие или логическая часть онога как элемент системы определений.

19.3.3. Поскольку понятие о предмете есть смысловое отражение предмета, стало быть, и определение предмета есть его смысловое отражение.

19.3.4. Определяемый предмет есть осмысливаемый предмет (см. опр. 17.2 «Понятийный смысл»), который, осмысливаясь, определяется, познается и понимается как то, что он есть в соответствии с усматриваемым смыслом, где усмотрение смысла есть отражательная логическая операция, а смысл — логическое отражение.

19.3.5. Логическая правильность, она же истинность, определения заключается в отражательном соответствии определения определяемому как отражения отражаемому и как понятия предмету, о коем составлено понятие.

19.3.6. Отражательное соответствие определения определяемому обеспечено языковой логикой, движущей человеческим разумом как оператором истины, двуединой как логика и как абсолютный смысл всего, приданный всему логикой и логически усматриваемый познающим разумом во всем в порядке определения всего и составления понятий обо всем.

19.3.7. Определение формулируется как истина и является сформулированной истиной как усмотренный и облеченный в словесную форму истинный смысл определяемого, который абсолютен в тождестве с истиной и содержится как познанная истина в понятии, составленном или проясненном при формулировании определения или системы определений.

19.3.8. Логическая операция, состоящая в формулировании определения, продельвается правильно или неправильно, смотря по наличию или отсутствию истины в формулировке определения как в логической конструкции, составленной из слов и выражающей истину словами.

19.3.9. Правильное определение истинно, содержа истину в своей формулировке и давая истинное понятие о том, что определено, а неправильное определение ложно и вообще не определение, а неправильный набор слов, дающий ложное понятие или не дающий никакого понятия о том, что неправильно определяется, оставаясь, по сути, без определения.

19.3.10. Абсолютной мерой истинности определения является логика как то, посредством чего, во-первых, определение формулируется как истина и посредством чего, во-вторых, истина усматривается в сформулированном определении, а вместе с тем, в-третьих, логикой мерится соответствие определения определяемому как отражения отражаемому и как понятия предмету.

19.3.11. Как языковая конструкция определение складывается из слов, а точнее, из смыслов слов, связанных языковой логикой так, что определение работает в мышлении подобно направленному лучу света и вместе с тем служит логическим зеркалом, логически высвечивая в мышлении определяемый предмет, словно отражая в зеркале.

19.3.12. Определение формулируется путем подбора нужных слов, подходящих по смыслу в формулировку как в отражательную конструкцию, чья отражательная способность создается логической связью слов и настраивается разумом при логическом упорядочивании подбираемых слов, подобно настройке оптического прибора.

19.3.13. Точное определение характеризуется высокой логической четкостью, с какой оно логически высвечивает в мышлении определяемый предмет, будучи точным смысловым отражением, логически точно соответствующим отражаемому, подобно тому как оптически точно соответствует отражаемому четкое оптическое отражение в стеклянном зеркале.

19.3.14. В точных и ясных определениях истина самоочевидна и чисто логически явствует из самой себя независимо от чего бы то ни было, в том числе от так называемого опыта, который не представлял бы ничего истинного и достоверного для нашего ума, если б тот не мерил логикой все, что попадает в поле мышления каким бы то ни было путем, хоть опытным, хоть априорным, хоть сновидческим, хоть духовидческим и хоть каким.

19.3.15. Логический свет истины, сформулированной словами и содержащейся в формулировке определения, являет определяемый предмет умственному взору как то, о чем знают как о том, что видят, подобно тому как солнечный свет являет физическому взору освещаемые физические объекты как то, о чем знают как о том, что видят.

19.3.16. Поскольку истина есть предмет знания и поскольку истинное понятие есть знание, постольку формулирование определения есть акт познания, состоящий в открытии истины путем отыскания словесной формы выражения истины, а поскольку это есть форма передачи истины из уст в уста и от ума к уму, постольку посредством определений распространяются знания.

Прим. 1: образно говоря, истина содержится в понятиях и определениях как в духовных сосудах знания, играющих роль смысловых светильников в душе, логически освещая реальность в зеркальном сознании и в поле мышления души.

Прим. 2: в логическом свете точных определений и систем определений, хоть простых, хоть сложных по конструкции, истина явствует из самой себя и самоочевидна объективным образом независимо от личной способности к пониманию и логическому мышлению, различающейся у людей по степени развития, а с учетом этой разницы требуются вспомогательные средства, обеспечивающие и облегчающие понимание, такие, например, как наглядные пособия и опытные подтверждения, бывающие бесполезными для понимания и простейших истин, кои, казалось бы, настолько очевидны и убедительны, что ничто не может заставить вас в них разубедиться, однако же если вдруг такое случится, к примеру, если кто-то острый на язык вселит в вас сомнения насчет самоочевидной истины, не требующей никаких подтверждений и гласящей, что дважды два — четыре, вам не помешает опереться на эксперимент, загубив пальцы по два и пересчитывая окружающие предметы по два до четырех, чтобы не дать сбить себя с толку и крепко увериться, что дважды два — четыре, а не пять, как можно где-нибудь услышать в ключе интеллектуальной моды на абсурдизм.

Прим. 3: когда истину невозможно ни явить, ни подтвердить никакими экспериментами, но можно сформулировать, тогда излишни подтверждения и достаточно утверждения в виде точной формулировки, например, такой: ничего не возникает из ничего; истинность такого определения нельзя наглядно продемонстрировать в реальности каким-нибудь опытом, ибо ничто — это то, чего нет в реальности, но такое определение не нуждается в подтверждениях и доказательствах, над ним надо просто подумать, чтобы логика со всей очевидностью и с исчерпывающей ясностью явила уму ту истину, что ничто не может возникнуть из ничего (см. §3 «Ничто» и §4 «Сущее»).

Прим. 4: формулирование определений есть умение, которое обязательно в науке и философии и которым во избежание засорения науки и философии софистикой должен владеть, а не владея, стараться овладеть каждый, кто берется делать науку и философию, ибо система научного и философского знания есть система открытой, сформулированной и определенной истины и система теорий, разумеется, истинных, а истинная теория есть система определений истины, составляющая структурное ядро своей науки, отделенной в ядре от софистической и всякой путаницы.

19.4. Софистика.

Софистика есть хитроумная философическая и ученая запутанность мышления и речи, создающая собой мыслительный туман в поле умозрения, скрывающий истину, и двоякая как естественная и искусственная софистика, где вторая есть наукообразная софистика, которая есть пустое мудрствование и безотражательная противоположность науки и философии, не отражающая истину и реальность: псевдонаука и псевдофилософия.

Диалектика науки и софистики с диалектическим третьим:

- a) Основная поляризация софистики:
I. Естественная софистика — II. Искусственная софистика: наукообразная.
- b) Основная поляризация наукообразной софистики:
I. Теоретическая софистика — II. Рассужденческая софистика.
- c) Дуализм науки и софистики с диалектическим третьим:
I. Истинная наука — II. Диалектическое третье науки — III. Софистика.
- d) Триада эволюционных форм науки в тождестве науки и познания:
I. Зачаточная наука, вступающая на путь познания.
II. Недоразвитая и ошибочная наука: диалектическое третье науки.
III. Развитая наука, отражающая истину и реальность: истинная наука.
- e) Поляризация системы знаний софистикой вместе с диалектическим третьим науки:
I. Система знаний — II. Система мнимых знаний: иллюзорных.
- f) Основная поляризация мнимых знаний:
I. Диалектическое третье науки — II. Софистические теории.
- g) Раздвоение картины реальности софистикой вместе с диалектическим третьим науки:
I. Зеркальная картина реальности — II. Кривозеркальная картина реальности.

19.4.1. Во всех своих формах, естественных и искусственных, софистика безотражательна: софистика не отражает истину и реальность и ничего не добавляет к истинной картине реальности, создаваемой человеческим разумом всеми имеющимися способами познания.

19.4.2. Естественная софистика есть произвольно возникающая запутанность мышления и речи на философском смысловом уровне, сопутствующая философскому восприятию человеком бытия и непринужденно вплетающаяся в философские и ученые разговоры, писания, дебаты, будучи извинительной в силу своей естественности, но безвредна она где угодно, кроме публичных трибун как разновидность демагогии и кроме профессиональных поприщ научного, философского и любого социально значимого теоретизирования, где всякая софистика есть враг истины.

19.4.3. Искусственная софистика есть наукообразная софистика, которая есть искусственно создаваемая ложная форма науки и философии и порок ученого мира: псевдонаука и псевдофилософия.

19.4.4. В соответствии с этимологией слова софистика, взятой в сочетании с определениями философии как науки и науки как познания, наукообразная софистика противоположна философии и науке как ложная мудрость и пустое мудрствование, не являющееся познанием истины и реальности и не создающее знаний, сводясь к имитации важной мыслительной деятельности и к пусканию пыли в глаза, совершенствуемому до виртуозности.

19.4.5. Наукообразная софистика искусственна как мастеровитое измышление и хитроумная поделка, равнозначная подделке как подмена истинного ложным.

19.4.6. На основе таланта искусственная софистика оформляется, развивается и расцветает как софистическое искусство, то есть как то, что делается с искусством: искусно: талантливо.

19.4.7. Софистическое искусство есть псевдоискусство от искусства, где искусство есть искусное владение так называемым научным аппаратом и риторикой, а псевдоискусство есть употребление мастеровитого умения не по назначению, по логической формуле псевдоискусства как употребления таланта не по назначению.

19.4.8. Квинтэссенцию наукообразной софистики как псевдонауки и псевдофилософии составляет софистическое теоретизирование, состоящее в придумывании ложных теорий софистическим способом, то есть путем создания хитроумно запутанных логических конструкций, имеющих за счет хитроумия ученый вид, то есть похожих на науку и философию: наукообразных.

19.4.9. Теоретической софистикой создаются мнимые знания, общественная судьба которых, как и подлинных знаний, зависит от их признания посвященными, то есть так называемыми специалистами, выступающими экспертами перед непосвященной широкой публикой.

19.4.10. Мнимое знание, создаваемое наукообразной софистикой, иллюзорно и есть покров истины как софистический туман иллюзий (см. опр. 20.3 «Покров истины: незнание»), скрывающий истину, застилая собой истину как естественный предмет познания, искусственно исключаемый софистикой из поля научного и философского поиска путем подмены истины запутанным предметом софистического теоретизирования.

19.4.11. Наукообразная софистика, особенно в статусе профессиональной деятельности, работает против цивилизации как отрицательная противоположность науки и

философии, отрицающая науку и философию собой, по уравнению диалектического отрицания: нечто + нечто отрицательно противоположное = нечто отрицаемое, читай: подавляемое: разрушаемое: уничтожаемое: убиваемое, с эффектом, соответственным силе отрицания (см. опр. 2.6 «Положительные и отрицательные противоположности»).

19.4.12. Между наукой и философией, с одной стороны, и наукообразной софистикой, с другой стороны, есть диалектическое третье в виде ошибочной науки и ошибочной философии, передовых для своего времени и возникающих естественным образом как промежуточные эволюционные формы науки и философии в вилке зачаточных форм, с одной стороны, и развитых форм, с другой стороны.

19.4.13. Диалектическое третье между наукой и софистикой совпадает с диалектическим третьим между зачаточной и развитой наукой, которое есть диалектическое третье науки как естественная стадияльная форма развития науки, отвечающая определению науки как познания истины, но ошибочная и кривозеркальная по результату познавательного мышления.

19.4.14. Образцовым примером диалектического третьего науки является Птолемеева система как ошибочная теория, кривозеркально отражающая реальность, но приемлемая в веках как благая догма и как безальтернативная теория за неимением лучших альтернатив до научной революции, чего не скажешь о современных ложных теориях, господствующих в умах, как Птолемеева система встарь, и изготовленных софистическим способом в наш продвинутый век, когда безальтернативными в науке могут быть только истинные теории.

19.4.15. Диалектическое третье философии — это то, что в содержании философских книг не назовешь ни софистикой, с одной стороны, ни отражением истины и реальности, с другой стороны.

Прим. 1: в житейском обиходе, вдалеке от алтарей истины и без нужды следить за речью на предмет полной ясности, запутанность речи софистического типа невинна и даже бывает мила, например, когда мужчина выражается заумно и витиевато из желания блеснуть умом перед женщиной, но везде и всегда, где и когда истина требует выражаться не витиевато и, что называется, не мудрствуя лукаво, софистика теряет невинность и носит порочный характер как то, посредством чего преследуются какие угодно интересы, кроме интересов истины, а наука и философия истинны, преследуя интересы истины и только истины.

Прим. 2: системное ядро истинных теорий, составляемое открытой, познанной и сформулированной истиной, естественным образом обрастает рассужденческими формами теоретизирования и философствования в порядке обстоятельных разъяснений и убедительных подтверждений истины, где примесь софистики не страшна и не убийственна, как убийственна софистика там, где верная теория заставляет себя ждать или находится в зачатке, долженствуя продираться сквозь чертополох софистики; убийственная софистика преследует философию поныне, как эриния, с тех самых пор, как ей дал пощечину Сократ, а в науке злобность засилия софистики невооруженным глазом заметна в сфере так называемого гуманитарного знания, образцовый пример чему психология, каким только вздором не напичканная, то же касается всех не фундаментальных наук, включая теоретические ответвления точных наук, опознаваемые как царство гипотез, двояких как логичные и алогичные и способных, балансируя на грани фантазерства, отличаться завидным правдоподобием за счет авторитетной причастности к точным наукам; обобщенно говоря, труднодоступность истины для отыскания, определения и понимания служит в науке и философии фатальным катализатором софистики, бывающей извинительной и в философии, и в науке как блуждания мысли в поисках истины и как ученичество по типу школьных сочинений, от чего несильно отличается львиная доля ученых диссертаций, но для философии софистика прямо проклятие какое-то, а на древе не философских наук она банальный паразит и, как и следует ожидать от паразита, обыкновенно является употреблением дара речи и ума вразрез с предназначением того и другого в приземленных целях с низко стелющейся мотивацией, а в результате на всех ушах развешена наукообразная лапша длинной спагетти, в изготовлении чего в наш ученый век поднаторели все кому не лень у алтаря и на паперти храма науки, с учеными регалиями и без, за казенный счет и меценатский, захребетно и безошадно, но истина в Лете не тонет, грядет, как свет во тьме, и воссияет.

Прим. 3: не из праздного критиканства и не по невежеству дремучему отнюдь, а во имя истины святое и со знанием дела будь сказано без боязни насмешить ученый мир, образцово-показательным примером теоретической софистики является абсурдная и фантазийная теория относительности времени, сошедшая за правду под продолжительные аплодисменты за счет того, что никто, как на гипермодерновом концерте и

спектакле, не понимает толком, чему он рукоплещет и о чем вообще идет речь, софистически и фокуснически запутанная изобретателями, сторонниками, интерпретаторами, популяризаторами и пропагандистами ложной идеи до невозможности возражать им на их иллюзионистском языке, усыпанном математическими значками и псевдопарадоксами, подобно тому как с классическими софистами от философии невозможно говорить на их чудовишно витиеватым и нарочно исковерканном пустопорожней терминологией языке, но это не значит, что нельзя вывести на чистую воду любого гения софистики, в чем в древности преуспел Сократ, но метод Сократа не годится против новомодных гениев наукообразной софистики, изумивших мир невиданным изобретением в виде физико-математической натурфилософии и шагающих своей шеренгой в самых авторитетных рядах новейших учителей человечества, рисующих картину реальности без бога, усматривая на месте бога старых добрых трех китов в наукообразных модификациях или ничего не усматривая на месте бога за ненадобностью бога для того, чтобы на негипотетической научной базе озарять тьму непознанного фейерверками правдоподобных гипотез, не встречая конкурентоспособных возражений со стороны религии и философии, упавших в декаданс или впавших в сон и катастрофически для себя не поспевающих за научным прогрессом, летящим в темпе пули по вертикали витка эволюционной спирали, предельно взвинтившейся в срок, предустановленный формулой эволюционной спирали, заложенной в абсолютной структуре времени; реальное время, а не условное, измеряемое по часам и календарю, и не абсурдное, измеряемое по теории относительности, структурировано в абсолютном по абсолютной формуле, работающей в творении как закон природы; абсолютная структура времени ложится на календарную шкалу как числовая структура, ввиду чего фундаментальная теория времени, правильно отвечающая на вопрос, что есть время, вообще возможна только как точная теория, где система определений строится как логическая расшифровка числовой формулы времени, той, что абсолютна и, естественно, божественно проста; изумительно проста и придуманная не физиками-теоретиками всенародная формула условного времени, разбитого по ней на интервалы, отсчитываемые стрелкой часов и календарем, но бог вряд ли пользуется часами и календарем, структурируя во времени процесс творения, катящийся по стреле времени циклами времени, а применительно к эволюции земной жизни вьющийся конусоидальной спиралью к целевой вершине: к человеку; абсолютная формула времени проста, как в басне про ларчик, который просто открывался, о чем механики мудрец не догадался, собирательный образ физиков-теоретиков софистической закваски, бегущих впереди паровоза научного прогресса и морочащих человечество мегаабсурдной и запутанной, как заячий след, относительностью времени, побивая мировые рекорды в сбитии всех с толку, тогда как чистая, как родник, и ясная, как день, истина, если она не подкреплена ничем, кроме самой себя, встречает заткнутые уши и закрытые двери, которые по чести должны быть открыты настежь для нее везде, где уши приставлены к голове, а голова к плечам, не покрытым шерстью; любую софистику можно толерантно и дружелюбно извинить из моральных соображений, диктуемых правилами хорошего тона и любовью к человечеству в лице всех и каждого, но называя вещи своими именами во имя истины святой, в отношении теории относительности времени будет довольно мягко сказано, что это есть прескользящий мыльный пузырь из разряда высосанных из пальца и даже в некоторой части, извините, выковырянных из носа Птолемеевых систем космического века, говоря безотносительно к доброй памяти Птолемею; пузыри такой степени скользкости протыкаются божественной иглой простой и чистой логики, обходящейся без выпренных математических декораций, без анекдотических псевдопарадоксов типа вечно молодого близнеца-космонавта и без ракетно-паровозно-мысленных экспериментов, шитых белейшими нитками, но с эффектом ловкого фокуса, обезоруживающего здравомыслие, притянутых за уши к мифологическим постулатам, как к булле папы римского; гиперскользящий мыльный пузырь относительности должен быть и будет проткнут в срок, лопнет с треском новогодней хлопушки, истина не может не воссиять.

§20. ЗНАНИЕ

20. Свет истины.

Знание есть обладание истиной в сознании и истинное видение вещей зрячим сознанием в логическом свете истины, составляющей все предметы знания и просветляющей собой сознание, превращая сомнамбуличное сознание человека в зрячее, в меру человеческой способности к познанию, троичному как миропознание, самопознание и богопознание.

Формульная диалектика знания:

- a) Дуализм знания в дуализме бога и человека:
I. Абсолютное знание — II. Человеческое знание: ограниченное.
- b) Тождество знания истины и знания вещей:
Знание истины = знание смысла и сущности вещей = знание вещей.
- c) Тождество знания истины и знания реальности:
Знание истины = знание вещей, составляющих реальность = знание реальности.
- d) Дуализм предметов мышления и предметов знания:
I. Все, что мыслится: предметы мышления — II. Истина в предметах знания.
- e) Дуализм знания и информированности:
I. Обладание истиной — II. Обладание информацией.
- f) Дуализм знания в связи с тождеством знания и умения:
I. Всякое знание, кроме умения — II. Инструментальное знание: умение.
- g) Дуализм знания в дуализме врожденных и приобретенных понятий:
I. Врожденное знание — II. Приобретенное знание.
- h) Поляризация понятийной истины 3-м порогом сознания:
I. Познанная истина понятий — II. Непознанная истина понятий: неосознанная.
- i) Поляризация знания 3-м порогом сознания:
I. Сознательное знание — II. Бессознательное знание.
- j) Тождество сознательного знания и знающего сознания:
Сознательное знание = видение истины сознанием = знающее истину сознание.
- k) Дуализм просветленного и непросветленного истиной сознания:
I. Знающее сознание: просветленное: зрячее — II. Сомнамбуличное сознание: слепое.
- l) Дуализм знания в дуализме знания и веры:
I. Сознательное знание — II. Бессознательное знание веры: истинная вера.
- m) Дуализм знания и познания:
I. Обладание истиной — II. Поиск и обретение истины.
- n) Триада познания:
I. Миропознание — II. Самопознание — III. Богопознание.

20.1. Предмет знания.

Предметом знания является истина и только истина, в логическом свете которой обладатель истины, в меру своей способности к мышлению, истинно видит зрячим сознанием то, что он создает, как то, что он знает.

20.1.1. Предметом мышления является все существующее и мыслимое, а предметом знания является только истина как истинный и абсолютный смысл всего существующего и мыслимого, составляющий сущность вещей в отражательном треугольнике истины: логическая сущность — природная сущность — познанная сущность (см. опр. 18.2 «Отражательный треугольник истины»).

20.1.2. Знание вещей, составляющих реальность, есть знание истины как смысла и сущности вещей, и наоборот: знание смысла и сущности вещей есть знание вещей как знание истины, составляющей смысл и сущность вещей в абсолютном разуме, который есть абсолютное вместилище истины (см. §16 «Что есть истина»).

20.1.3. Обладатель абсолютного разума, то есть бог, есть обладатель абсолютного знания, которое есть знание всей истины, которое есть знание всего и обо всем, что есть, было и будет в реальности и что может и не может быть в реальности, освещаемой логическим светом истины, во-первых, как абсолютная реальность сознания, которая есть бог, а во-вторых, как сотворенная реальность, предсуществующая в абсолютной истине как в идее творения и отражающая абсолютную истину, что равнозначно знанию творения творцом.

20.1.4. Логический свет истины есть свет знания и само знание как то, что просветляет сознание, делая сознание зрячим, то есть способным мысленно видеть и зеркально отражать сущность сущего и само сущее как то, что оно есть по своей природе и сущности, а это равнозначно истинному, а не ложному и не сомнамбуличному, видению реальности, составляемой сущим.

20.1.5. Просветление человеческого сознания познаваемой истиной есть обретение сознанием зрячести как способности истинно видеть реальность, каковая способность работает так, что мы, люди, способны всем своим человеческим существом воспринимать и видеть реальность чувственно и мысленно как то, что мы знаем, в отличие от животных, о которых нельзя сказать, что они воспринимают и видят реальность как то, что они знают, и не скажешь того о новорожденном человеке.

20.1.6. Человеческое сознание становится зрячим в жизненном пути как пути по-

знания, с точкой старта от младенческой сомнамбуличности сознания, обусловленной отсутствием личности, коль скоро знания приобретаются и обнаруживаются душой человека вместе с формированием в ней человека как самосознательной личности, сущей в сознании и обладающей знанием в сознании.

20.1.7. Познание есть обретение знания и обретение истины как предмета знания в процессе создания разумом в зеркальном сознании души картины реальности, отражающей мир, человека и бога, соответственно триаде познания: миропознание — самопознание — богопознание.

20.1.8. Человеческое знание имеет понятийную природу как логическая система понятий о том, что знает человек, включая то, что умеет человек, ввиду тождества знания и умения.

20.1.9. Человеческие умения суть инструментальное знание как разумные способности человека, содержащиеся в мыслящем естестве души и личности и применяемые человеком в бытии как врожденные и приобретенные знания о том, что и как делать в бытии, равнозначные понятиям о том, что и как делать в бытии, причем умения носят одновременно врожденный и приобретенный характер, когда налицо врожденная способность личности к специфическим действиям, развиваемая во времени жизни и, выходя из ряда вон, называемая талантом, который есть умение как знание о том, как делается то, что делается с искусством, и то, что называется искусством.

20.1.10. Предметы знания, данного человеку от природы и обретаемого человеком в жизни, составляет понятийная истина, содержащаяся в понятиях и в сознании души как содержание понятий.

20.1.11. В силу дуализма сверхличного и личного мышления души (см. опр. 11.3 «3-й порог сознания»), понятийная истина является двойным предметом знания, во-первых, как несознаваемая человеком и непонятная человеку истина, мыслимая душой человека сверхличным образом независимо от мыслящего «я» человека за 3-м порогом сознания, а во-вторых, как сознаваемая человеком и в какой-то мере понятная человеку истина, мыслимая мыслящим «я» человека.

20.1.12. По стороны 3-го порога сознания понятийная истина поляризована как непознанная и познанная, а знание поляризовано как бессознательное и сознательное, соответственно, причем и тем, и другим человек обладает в сознании как знанием истины, содержащейся в понятиях, содержащихся в сознании как то, чем человеческий разум оперирует в сознании.

20.1.13. Непознанная истина понятий содержится в понятиях на несознаваемой человеком смысловой глубине сознательного мышления души и составляет предмет бессознательного знания как то, что не сознается человеком, но является предметом сознательного мышления души, которым человеческий разум оперирует в сознании души за 3-м порогом сознания в русле сверхличного мышления души, например, когда человек, обладающий талантом к делу, умело делает дело со знанием дела, не понимая, как это ему удается и в чем заключается секрет его умения.

20.2. Вера.

Вера есть принятие неочевидного за истину или за факт и принцип мышления, по которому непознанная истина владеет мышлением человеческого «я», составляя предмет бессознательного знания как скрытое основание веры, смутно отраженное в сознаваемом предмете веры и в понятии о том, во что верят.

Формульная диалектика веры:

a) Формула веры как принципа мышления:

Истина в основании веры + предмет веры = вера.

b) Дуализм предмета веры в связи с дуализмом истины и реальности:

I. Принимаемое за истину — II. Принимаемое за факт.

c) Диада основных предметов веры:

I. Бог — II. Нравственный закон.

d) Триада фундаментальных форм веры:

I. Религия — II. Убеждения — III. Добродетель веры.

e) 1-й Янус веры:

I. Истинная вера — II. Ложная вера.

f) 2-й Янус веры:

I. Религиозная вера: вера в бога — II. Нерелигиозная вера.

g) 3-й Янус веры:

I. Внеморальная вера — II. Моральная вера: добродетель веры.

h) 4-й Янус веры:

I. Рассудительная вера: умная — II. Безрассудная вера: глупая и слепая.

i) 5-й Янус веры: основной дуализм ложной веры:

I. Вера в благие иллюзии — II. Злая вера: вера в злые иллюзии и в ложь.

j) Диада злейших форм злой веры:

I. Религиозный фанатизм — II. Тоталитарная идеология.

20.2.1. Предмет веры есть то, во что верят и что принимают на веру, а это то, что считают реальным фактом и принимают за правду.

20.2.2. Невозможно верить в то, что представляется нереальным и ложным: можно верить только в то, что представляется реальным и истинным.

20.2.3. Предмет веры непонятен или малопонятен и логически неочевиден и как факт, и как истина, но признается фактом и принимается за истину по логике веры.

20.2.4. Вера имеет свою логику как принцип мышления, то есть как один из законов мышления, которые все вместе и по отдельности суть логика как то, что придает закономерный порядок мышлению.

20.2.5. Логика веры есть логическая упорядоченность мышления, принципиально характерная для веры и отличающая веру как особый принцип мышления: принцип веры.

20.2.6. Принцип веры заключается в логической организации мышления на основе непознанной истины, которая мыслится человеческим разумом за 3-м порогом сознания в русле сверхличного мышления души (см. опр. 11.3 «3-й порог сознания») и смутно отражается через 3-й порог сознания в мышлении человеческого «я» как нечто непонятное и неочевидное, принимаемое за правду, невзирая на непонятность и неочевидность, и тем самым принимаемое на веру и возводимое в предмет веры.

20.2.7. Непознанная истина составляет душевное основание веры как предмет бессознательного знания, соотносящийся с сознаваемым предметом веры как невидимое с видимым в одном и том же предмете, который видится смутно и искажается домыслами в понятии, составляемом о нем.

20.2.8. Имея основанием истину, вера истинна и есть бессознательное знание, не зависящее от содержания понятия о том, во что верят, будь это понятие истинно или ложно.

20.2.9. Истинная вера есть небезосновательная вера, имеющая душевным основанием истину и произрастающая в душе из истины, заставляющей обладателя истины верить, во что он верит, вопреки сомнениям и вопреки всему, что препятствует вере, порождая неверие.

20.2.10. Вера, лишенная основания в истине и произрастающая откуда угодно, кроме истины, безосновательна и есть ложная вера.

20.2.11. В силу непонятности предмета веры, ложная вера фатально примешивается к истинной вере и придает ей свою форму по двум противоположным принципам: во-первых, по принципу благих иллюзий, работающих в предмете веры во благо и в пользу скрытой истины, образцовый пример чему — естественно-историческая мифология религий, а во-вторых, по принципу диалектического отрицания, состоящего в противоречии веры, поляризованной как истинная и ложная по типу пары отрицательных противоположностей (см. опр. 2.6 «Положительные и отрицательные противоположности»).

20.2.12. В классическом виде противоречие веры есть противоречие между истиной в основании веры и ложью в предмете веры и имеет моральную границу, переходя которую ложная вера воцаряется в сознании как злая вера, образцовые примеры чему — религиозный фанатизм и тоталитарная идеология как мотиваторы злой воли и источники злой лжи, выдаваемой за святую правду.

20.2.13. Истинная вера есть знание в сверхличном мышлении души и не есть знание в личном мышлении души, то есть в собственном мышлении человека, где имеет место дуализм веры и знания, подчеркнутый смутными, фантазийными и ложными представлениями и понятиями о том, во что верят.

20.2.14. Предмет веры возникает и присутствует в сознании души вместе с понятием о том, что принимается на веру, а поскольку принимаемое на веру логически неочевидно и непонятно, постольку изначальное понятие о нем, мыслимое человеческим «я», является фиктивным и символьным понятием, не делающим непонятное понятным, фиксируя в сознании то, во что верят, как то, что мыслят смутно и далеко от истины как непонятно что, но как-нибудь представляемое себе и как-нибудь понимаемое посредством придаваемого предмету веры значения, работающего как обозначение: смысловой символ.

20.2.15. Можно априори утверждать и апостериори показать, что собственное мышление человека современной эволюционной формации кишит фиктивными и символическими понятиями о том, что принято на веру и чем мыслящее «я» оперирует не как по-

знанной истиной, а как предметами всякого рода верований и тождественных верованиям убеждений.

20.2.16. С возрастанием доли истины в смысловом содержания понятия о том, во что верят, оно утрачивает свою типичную расплывчатость и преобразуется в логически ясное и определенное понятие о том, что знают, вместе с чем бессознательное знание веры преобразуется в сознательное знание.

20.2.17. Преобразование бессознательного знания веры в сознательное знание есть приведение веры в целевое тождество со знанием, достигаемое как цель и закономерный результат душевной работы принципа веры как закона мышления.

20.2.18. Целевое тождество веры и знания реализуется путем познания в собственном мышлении человека, где то, что он знает, есть то, что он сознает с достаточной ясностью и видит с логической очевидностью как познанную истину и достоверный факт.

20.2.19. Применительно к вере в бога тождество веры и знания есть цель богопознания, недостижимая без достаточно ясного понятия о боге, составление и прояснение коего есть определение бога, в чем состоит логическая задача фундаментальной теологии (см. введение, тезисы 16-24).

20.2.20. Представление о боге, составляющее предмет народной веры, занимает свое место в естественной эволюции представлений о боге, имеющей стартовой линией первое представление о боге, возникшее у доисторического человека и породившее первые религии.

20.2.21. Религии разнятся на основе разницы в представлениях о боге, принятых на веру по принципу веры и в той части, в какой они далеки от истины, обусловленных логической неочевидностью бога как того, что он есть, независимо от логической очевидности бога как того, что есть, то есть как того, что существует (см. введение, тезисы 7-15).

20.2.22. В силу понятийной природы человеческого знания, в душевном основании веры в бога лежит понятийная истина, составляющая предмет бессознательного знания как содержание врожденного понятия о боге, вложенного в мыслящее естество души за 3-м порогом сознания и обнаруживающего себя, порождая религиозное чувство в естественной структуре самосознания человеческой личности и порождая в поле мышления души естественную мысль о боге, не чуждую никому из людей, включая фанатичных атеистов.

20.2.23. Религиозная история человечества есть естественный результат работы естественной мысли человека о боге, а мировой кризис религиозного сознания, тесно связанный с научной революцией, есть естественный результат свободомыслия и свободной критики отживших свой век представлений о боге, не вяжущихся с логикой и исторически созревших для логической реформации, выполнив свое предназначение по принципу благой догмы, приемлемой до поры до времени, пока она работает во благо и вообще работает как то, во что верят люди, несмотря ни на что.

20.2.24. Врожденное понятие о боге тождественно врожденной идее бога, которая есть логический образ бога, изначально эквивалентный нулевому понятию о боге, лишённому содержания в мышлении «я», и развертываемый разумом в какое-либо содержательное понятие о боге по принципу разархивации идей в понятийном сознании души (см. опр. 21.1 «Логический образ: свернутый смысл»).

20.2.25. Богопознание есть развертывание идеи бога человеческим разумом в зеркальном сознании души и есть определение бога на философском уровне мышления в порядке ответа на основной вопрос философии, гласящий: что есть бог?

Прим.: кроме скрытого основания в непознанной истине, истинная вера имеет явные логические основания, например: явным логическим основанием для веры в бога, а точнее, для философской веры, отличной от классической народной религии и поджидающей людей с философическим складом ума и так называемых интеллектуалов, служит разумное мироустройство, заметное невооруженным глазом в окружающей природе, но подобные основания веры недостаточно весомы в душе без дополнительных оснований и плохо работают в пользу веры и против неверия, не придавая вере силу, придаваемую вере основаниями другого рода или того же рода, но больше стимулирующими работу мысли в русле самостоятельного богопознания, какие для философской веры и не только философской может дать фундаментальная теология, усвоенная как познанная своим умом истина в личном акте осмысления и размышления, обязательном для результативности всякого познания.

20.3. Покров истины: незнание.

Неимение знания есть незнание, придающее сознанию души сомнамбулические свойства и создающее собой двоякий покров истины в сознании души как тьма

незнания и как туман иллюзий, ограничивая собой знание и обуславливая ошибочность собственного мышления человека.

Формульная диалектика незнания:

a) Триада незнания, соответственная триаде познания:

I. Незнание мира — II. Незнание себя — III. Незнание бога.

b) Тождество незнания истины и незнания вещей:

Незнание истины = незнание смысла и сущности вещей = незнание вещей.

c) Моральная поляризация незнания:

I. Естественное незнание — II. Порочная глухота к истине.

d) Дуализм незнания немислимых и мыслимых вещей:

I. Чистое неведение — II. Ложное видение: иллюзия.

e) Первичный и вторичный покров истины:

I. Тьма незнания: чистое неведение — II. Туман иллюзий во тьме незнания.

f) Дуализм знания и незнания в тумане иллюзий:

I. Знание — II. Мнимое знание: ложное видение: незнание.

g) Обманная триада иллюзий:

I. Обманы чувств — II. Обманы воображения — III. Логические обманы.

h) Моральная поляризация иллюзий:

I. Благие иллюзии — II. Зловредные иллюзии.

i) Дуализм претерпеваемых и совершаемых обманов:

I. Пребывание в заблуждении — II. Введение в заблуждение.

j) Дуализм самообмана и обмана:

I. Введение в заблуждение себя — II. Введение в заблуждение других.

k) Дуализм грешного и безгрешного обмана:

I. Ложь — II. Незлонамеренный обман.

l) Дуализм обманного злодеяния и благодеяния:

I. Злая ложь — II. Благая утайка.

20.3.1. Незнание есть, во-первых, чистое неведение, состоящее в том, что то, чего не знают, вообще не мыслится и не попадает в поле мышления, а во-вторых, незнание есть ложное видение и ложное понимание мыслимых вещей, поскольку ложно видеть и ложно понимать что-либо — это все равно что не видеть и не понимать его, видя и представляя что-то другое вместо него иллюзорным и обманным образом.

20.3.2. Чистое неведение есть первичный покров истины, подобный беспросветной тьме, где беспросветность есть отсутствие всякой мысли о том, чего не знают, а ложным видением и ложным пониманием того, чего не знают, но что вообще мыслят, создается вторичный покров истины, возникающий во тьме незнания как туман иллюзий, работающих как иллюзорное и мнимое знание, то есть как незнание, мнящееся знанием.

20.3.3. Истинное видение и истинное понимание, равнозначное знанию, отличается логичностью, согласуясь с логикой, обеспечивающей смысловое соответствие мысленного отражения отражаемому, а ложное видение и ложное понимание, равнозначное незнанию, алогично и обусловлено логическими ошибками мышления, которые сами обусловлены незнанием того, что надо знать, чтобы не ошибаться.

20.3.4. Логическая ошибка невозможна в абсолютном мышлении абсолютного разума и возможна в мышлении человеческого «я» как противоречие с логикой, состоящее в алогичном усмотрении ложного смысла в мыслимых вещах вместо их истинного смысла, то есть вместо истины, в результате остающейся невидимой, подменяясь домыслами и вымыслами.

20.3.5. Ложный смысл, усматриваемый по ошибке и измышляемый вразрез с логикой, создает вторичный покров истины в зеркальном сознании души и понижает его отражательную способность, заслоняя собой истину подобно туману и ограничивая знание незнанием, которое есть он сам как ложное видение.

20.3.6. Принимаясь за истину, ложный смысл возводится в предмет ложной веры, которая есть заблуждение и ложное убеждение, а предмет ложной веры есть предмет мнимого знания.

20.3.7. Заблуждения суть ложные убеждения, эквивалентные ложным верованиям и обладающие высокой устойчивостью как логические обманы, они же смысловые иллюзии, вписанные в смысловую картину реальности, заполняя в ней системные бреши.

20.3.8. Заблуждения создают обманной покров истины как иллюзию знания, светящуюся ложным светом во тьме незнания, не умаляя тьмы, но производя в сознании осветительный эффект, подобно ночному туману, подсвеченному каким-нибудь источ-

ником света.

20.3.9. Незнание и ошибочность мышления образуют порочный круг, обуславливая друг друга.

20.3.10. Логическая ошибка алогична как сбой в логическом мышлении, вводящий мышление в противоречие с логикой и делающий на корню алогичным вытекающий ошибочный ход мысли.

20.3.11. Ошибочный ход мысли может обладать ложной логичностью, то есть может казаться логичным как логически связанный безотносительно к ошибке порядок мышления.

20.3.12. Когда логическая ошибка незаметна и как-либо завуалирована, то незаметна и ошибочность вытекающего хода мысли, за счет чего процветает наукообразная софистика, скрывающая свою алогичность под вуалью наукообразия речи и привлекательного остроумия.

20.3.13. Что истинно, то логично и не противоречит логике никоим образом, ни явным, ни скрытым, ни апоретическим, ни антиномическим, ни парадоксальным.

20.3.14. Истина непротиворечива: нет противоречивой истины, то есть алогичной: истина не может противоречить логике, то есть самой себе, и составляет абсолютно непротиворечивое содержание мышления и как логика, и как абсолютный предмет знания, мыслимый логически.

Прим.: в силу непротиворечивости истины, так называемые антиномии, то есть противоречивые умозаключения, логически исключают друг дружку якобы при равной логичности и являющиеся будто бы одинаково истинными, противоречат друг дружке как одна истина-де другой истине, — это чудовищные софизмы из разряда кульбитов гимнастики ума и состязательного остроумия между мастерами софистики как искусства.

§21. ИДЕЯ

21. Диалектика идеи.

Идея есть логический образ реальности, переводимый в понятие в сознании души, и проектный замысел реальности, претворяемый в реальность.

Формульная диалектика идеи:

a) Логический Янус идеи:

I. Логический образ реальности — II. Проектный замысел реальности.

b) Дуализм мыслимой реальности в логическом Янусе идеи:

I. Умосозерцаемая в идее реальность — II. Проектируемая в идее реальность.

c) Векторный дуализм мысли в логическом Янусе идеи:

I. Восприимлющая мысль — II. Деятельная мысль.

d) 5-й Янус существования:

I. Предсуществование в идее — II. Существование в реальности.

e) 5-й Янус истины:

I. Абсолютная идея творения — II. Претворенная истина.

f) 3-й Янус смысла: дуализм смыслового содержания идей и понятий:

I. Логически свернутый смысл — II. Логически развернутый смысл.

g) Дуализм развертывания идеи в сотворении и в познании реальности:

I. Осуществление идеи в реальности — II. Разархивация идеи в понятиях.

h) 1-й Янус человеческих идей:

I. Истинные идеи — II. Ложные идеи.

i) 2-й Янус человеческих идей: дуализм истинных идей:

I. Познавательные идеи — II. Созидательные идеи.

j) 3-й Янус человеческих идей: дуализм ложных идей:

I. Пустые идеи — II. Разрушительные идеи.

21.1. Логический образ: свернутый смысл.

Реальность логически умосозерцается в идее как в логическом образе реальности и логически предсуществует в идее как в замысле реальности.

21.1.1. Логический образ не есть образное представление, рисуемое воображением, а есть то, что есть идея в своем смысловом содержании, из чего возникают образные и понятийные представления, создаваемые человеческим разумом в процессе разархивации идей.

21.1.2. Идея есть логический образ как свернутый смысл, который, если помыслить

это по напрашивающейся аналогии, есть сжатое смысловое содержание мысли, оно же смысловое содержание идеи, подобно тому как сжаты файлы в архивной папке, но смысл не есть информация и может упаковываться в идею и извлекаться из идеи логически сходным образом, но по природе не так, как нечто подобное исполняет компьютерная программа.

21.1.3. Логический образ есть неделимый и бесструктурный смысл того, образ чего есть идея.

21.1.4. Разархивация идеи есть смысловое развертывание идеи путем преобразования бесструктурного и неделимого смыслового содержания идеи в структурированное и делимое смысловое содержание понятия или системы понятий о том, что мыслится в идее.

21.1.5. Смысловое развертывание идеи в понятие или в систему понятий имеет степень и стадильную размеренность с линией старта в архивационном тождестве идеи и понятия, где свернутый смысл идеи есть неразвернутый смысл понятия как нулевого понятия без содержания, вкладываемого в понятие разумом при составлении понятия.

21.1.6. Архивационное тождество идей и понятий означает, что так называемые врожденные понятия имеют природу идей и лишены смыслового содержания для человеческого «я» как то, что скрыто от «я» за 3-м порогом сознания (см. опр. 11.3 «3-й порог сознания») и либо вообще не мыслится человеческим «я», либо мыслится смутно, как и идеи, пока они не распакованы посредством составления понятий о том, что мыслится в идеях.

21.1.7. Понятийная разархивация истинных идей, чье содержание составляет истина, двойится как логически правильная и неправильная с результатом в дуализме истинных и ложных понятий, извлекаемых из истинных идей, понимаемых неложно и ложно.

21.1.8. В дуализме истинных человеческих идей как познавательных и созидательных выражается дуализм идеи, во-первых, как логического образа познаваемой реальности, отражаемой познающим разумом в сознании души посредством идеи, а во-вторых, как логического образа создаваемой реальности, мыслимой в идее как в замысле, то есть проектируемой и планируемой в идее.

21.1.9. В дуализме идеи как логического образа умосозерцаемой реальности и как проектного замысла создаваемой реальности выражается векторный дуализм мысли, противоположенной, во-первых, как восприимлющая мысль, обращенная в саму себя на свое содержание и работающая как мысленное восприятие реальности мыслящим субъектом, а во-вторых, как деятельная мысль, обращенная вовне и преобразуемая в творящее действие при реализации своего содержания как замысла, осуществляемого мыслящим субъектом.

21.1.10. Мысль, содержащая замысел реальности, деятельна как то, что творит реальность, претворяясь в реальность в процессе реализации замысла.

21.1.11. Деятельная мысль бога творит мир, претворяясь в мировую реальность как реализация идеи творения, а деятельная мысль человека претворяется в волевою деятельностью человека в виде спланированных действий, вытекающих из идей в порядке волевой реализации замыслов и планов.

21.1.12. В дуализме истинных и ложных идей деятельная мысль человека поляризована как деятельная и псевдодеятельная, соответственно дуализму созидательных и разрушительных идей с третьим средним в виде бесполезной суеты безвредного характера на почве пустых идей, лишенных полезной содержательности.

21.2. Творческая идея.

Абсолютная истина, отражаемая разумом в плодах творчества, есть творческая идея, мыслимая как логический образ создаваемой реальности и содержащая в самой себе алгоритм творчества как логическую формулу, по которой закономерно развивается творческая мысль и планомерно решается разумом творческая задача.

21.2.1. Составляя тождество с истиной, творческая идея составляет предмет знания, двоякого как знание творческой задачи, обременяющей разум вместе с идеей, и как знание алгоритма решения задачи.

21.2.2. Алгоритм творчества, содержащийся в творческой идее, абсолютен как заданная в абсолюте логическая организация творческого мышления разума, проделывающего по алгоритму последовательные и взаимосвязанные мыслительные действия, необходимые для реализации творческой идеи и точно выверенные в абсолюте с безошибочным расчетом на требуемый результат.

21.2.3. Человеческий разум не есть производитель творческих идей, ибо творческая идея самотождественна как истина, а истина абсолютна и не производится и не

придумывается, а мыслится разумом в абсолюте и отражается логикой в творении как претворенная истина, то есть как реализуемая идея, которая, реализуясь через человека, западает отражательным образом в душу подобно зерну в почву и производит в душе мыслительную работу с результатом в виде плодов творчества.

21.2.4. Творческий поиск есть поиск истины и творческих идей как истины, иначе это не творческий поиск, а псевдотворческий.

21.2.5. В любых поисках истины, творческих, профессиональных, моральных, религиозных, истина осеняет душу и обладателя души как эврика, то есть как открытие и как познавательная идея, составляющая предмет знания.

21.2.6. Творческая идея есть созидательная идея, тождественная познавательной идее как найденная и обретенная истина.

21.2.7. Творческая идея приходит на ум с познавательным эффектом озарения и высвечивает в сознании человека творческую задачу как фронт работ, предстоящих в порядке разархивации и осуществления идеи по логическому алгоритму, содержащемуся в ней самой.

21.2.8. Вынашивание творческой идеи, запавшей в душу, есть творческая беременность души как латентная душевная работа человеческого разума над творческой задачей и подготовка к решению, проделываемому в режиме волевого творческого акта, являющегося творческий плод.

21.2.9. Решение творческих задач человеком с требуемой точностью обеспечено талантом, который есть высокоразвитая личная способность к творчеству, работающая как высокоточное инструментальное знание и призванная служить безошибочным отражателем абсолютной истины в своей сфере творческой и профессиональной деятельности.

21.2.10. Абсолютный алгоритм творчества, содержащийся в творческой идее, требующей таланта, заточен в абсолюте под талант и работает как талант в режиме решения творческой задачи.

21.2.11. Пальму первенства среди творческих идей держат фундаментальные идеи, которые выражаются в фундаментальных открытиях и изобретениях и имеют провиденциальный смысл, обеспечивая предустановленный в абсолюте ход исторической эволюции человечества.

Прим. 1: творческие способности человека, явные и скрытые, врожденные и приобретенные, суть инструментальное знание как умения, необходимые для реализации творческих идей и зовущиеся талантами как высокоразвитые способности, превосходящие аналоги как отражатели абсолютной истины и как точное знание о том, как и что надо делать для отражения абсолютной истины в плодах творчества, например: литературный талант — это превосходное умение связывать слова и рисовать словами связную картину бытия, отражающую абсолютную истину, претворенную в бытие; все люди умеют говорить, но среднестатистический дар речи недостаточен для того, чтобы воссоздавать словами истинную картину бытия с художественной точностью; все люди имеют некоторый навык к рисованию, но обладает талантом к рисованию живописец и хорошо знает, как держать кисть; все люди умеют считать, хотя бы на пальцах, но обладает талантом к математике математик и хорошо знает, как оперировать числами; каждый сможет смастерить какую-нибудь постройку своими руками, но возводить архитектурные сооружения — дело талантливых и высокопрофессиональных инженеров и архитекторов и так далее в том же роде.

Прим. 2: вопрос: что отличает инженера, строящего плотину, от бобра, строящего плотину? — ответ: обладание истиной как творческой идеей и знание истины как умение и талант.

Прим. 3: за счет таланта человеческая душа работает в режиме творческого мышления на манер отражательной призмы, где входящий луч прокручивается, прежде чем выйти вон, и где в роли отраженного луча крутится творческая мысль, содержащая творческую идею как истину, отражаемую в плодах творчества.

Прим. 4: талант открывает своему обладателю душевный доступ к абсолютной истине, наподобие того как зарегистрированный пользователь сетевого сервера получает доступ к информационным ресурсам, если рассудить по напрашивающейся аналогии, и если логически закончить аналогию, то обладатель таланта — это пользователь абсолютных ресурсов творчества.

Прим. 5: в силу свободы воли, творческие идеи могут реализовываться не как надо и пропадать впустую, в том банальном смысле, что человек волен, что называется, закопать талант в землю просто от лени и употребить талант не по назначению в псевдотворчестве, что ныне приняло угрожающие масштабы на конвейерах масскультуры в сочетании с прочей порочностью современной цивилизации, хорошо созревшей для нравственной реформы, каковая возможна только через систему образования, где дол-

жна, наконец-то, пригодиться философия в виде фундаментальной этики.

21.3. Участие в творении: призвание.

Творчество человека есть участие в творении, творческая способность к чему есть призвание как дар и реализуется как миссия в отражательном треугольнике истины: абсолют — мир — душа, где душа служит отражательной призмой абсолютной истины, вместе с чем человек участвует в творении, применяя свои знания и умения и осуществляя творческие идеи в созидательной деятельности на благо цивилизации, которая есть составной элемент творения.

Базовое деление творчества:

a) Дуализм абсолютного и человеческого творчества:

I. Творение — II. Участие в творении.

b) Базовая тетрада форм человеческого творчества:

I. Законотворчество — II. Изобретательство — III. Искусство — IV. Наука.

c) Антицивилизационная триада форм псевдотворчества:

I. Лжезаконы — II. Лжеискусство — III. Лженаука.

21.3.1. Творчество есть искусство созидания и наука созидания.

21.3.2. Все виды человеческого творчества сводимы к диаде искусства и науки как то, что люди делают искусно и чему они научены от природы и по ходу жизни.

21.3.3. Искусство есть отражение истины в произведениях искусства и во всем, что делается искусно не во зло, и наука есть отражение истины как познание, тройкое как миропознание, самопознание и богопознание, где богопознание есть наука о боге, то есть теология.

21.3.4. Искусство требует таланта, осуществляется талантом и занимает царственное место везде, где первую скрипку играет талант, в том числе, в изобретательстве, в законотворчестве и в науке как познании истины научными методами, чем искусно владеют мастера и призванные, а не званые.

21.3.5. Наука есть искусство познания, к чему нужен талант, а искусство есть наука делать искусно свое дело: талантливо: мастерски.

21.3.6. Искусство есть наука как мастерство, требующее познаний в своем деле.

21.3.7. Наука есть искусство как ремесло, требующее таланта к делу.

21.3.8. Искусство и наука истинны и самождественны как участие в творении, то есть как созидательная деятельность на благо цивилизации и хоть на какое-то благо, но не во зло, в соответствии с моральной формулой, гласящей: истинно то, что во благо, и ложно то, что во зло.

21.3.9. Человеческая способность к участию в творении и реализация оной путем применения знаний и умений в профессиональной и творческой деятельности на общее благо есть призвание.

21.3.10. Каждый человек способен к участию в творении как обладатель знания, вложенного в разумное естество души в виде врожденных способностей как умений и приобретаемого путем обучения и познания, в процессе чего развиваются и проявляются личные способности к созиданию, вместе с чем обретается призвание.

21.3.11. Призвание диктуется созидательным предназначением знаний и умений и реализуется как предназначение к созиданию и как миссия созидания путем применения знаний и умений как инструментов созидания, задействованных в творении как отражатели абсолютной истины.

21.3.12. Как способность призвание есть дар и разнится как врожденное и приобретенное, обнаруживаясь как врожденное при наличии врожденного таланта или заметных творческих способностей, обещающих явить в срок свое тождество с талантом, а при отсутствии таковых путь к обретению призвания лежит через обучение и духовное саморазвитие и, как правило, ведет в профессию, обретаемую как призвание и как свое ремесло, которое на уровне мастерства есть искусство.

21.3.13. Всякое призвание эквивалентно таланту как способность к ремеслу и как точное знание о том, как и что надо делать в своем ремесле для претворения абсолютной истины в жизнь.

21.3.14. Труд по призванию эквивалентен чистому, истинному и высокому творчеству, ибо дар призвания есть дар творчества как участия в творении: талант.

21.3.15. Миссия призвания есть долг, неисполнение коего есть измена себе и грех, а исполнение долга призвания есть счастье созидания и свобода самореализации как реализация предназначения.

21.3.16. Долг призвания принимается к исполнению как познанное предназначение

ние и как судьба.

21.3.17. Предназначение, исполняемое как долг и миссия призвания, составляет моральный смысл бытия, который абсолютен как истина.

Прим.: всякий труд, отвечающий моральному определению труда как производства благ, есть участие в творении как созидание, но созидание разнится как творческое и бесталанное в дуализме профессиональной деятельности по призванию и трудовой занятости без призвания, а когда профессия обретается не как призвание и всегда, когда человек не знает, в чем его призвание, он обделен счастьем и свободой и озадачен в глубине души нерешенной проблемой поисков призвания, равнозначных поискам себя в бытии и требуемых природой разума как оператора истины, составляющей абсолютный смысл всего, а стало быть, и смысл человеческой жизни.

Раздел 4. ТЕОДИЦЕЯ

Теологические основы фундаментальной этики

§22. ДОБРО

22. Теодицеи апория №1: апория добра.

Теодицея есть определение бога как абсолютного блага и абсолютной любви и теологический ответ на основные вопросы этики: что есть добро, что есть зло, что есть любовь.

Основная апоретика этики и теодицеи:

- I. Апория добра: что есть добро.
- II. Апория зла: что есть зло.
- III. Апория любви: что есть любовь.

Формульные определения к решению апоретики этики и теодицеи:

I. Апоретика этики и теодицеи решается в логическом свете тождества блага и бытия.

II. Тождество блага и бытия есть закон природы, по которому бытие есть благо.

III. Закон тождества блага и бытия есть нравственный закон.

IV. Нравственный закон есть закон природы как закон творения, в соответствии с которым вершится творение, и как закон мышления, которым развернуто в сознании моральное измерение бытия.

V. Моральное измерение бытия есть смысловое измерение добра и зла, присущее сознанию развернутым образом как тотальное измерение разумом составных элементов бытия и реальности по нравственному закону как того, что имеет морально положительный, или морально отрицательный, или морально нейтральный смысл в логическом свете тождества блага и бытия.

VI. Нравственный закон есть закон добра, по которому мыслится и творится добро в моральном измерении бытия.

VII. Нравственный закон есть закон любви, по которому абсолютная истина претворяется в любовь в бытии и в сознании.

VIII. Нравственный закон есть высший закон творения как благой принцип действия всех законов природы как законов творения, по которым вершит творение творец.

Прим. 1: теодицея есть этический раздел фундаментальной теологии и теологический раздел фундаментальной этики, ибо теодицея в своей логической квинтэссенции есть определение бога как абсолютного блага и абсолютной любви, а благо и любовь — это предметы этики как то, что обладает реальностью в моральном измерении бытия и реальности.

Прим. 2: фундаментальная этика логически упакована в смысловом тождестве блага и бытия, которое доступно человеческому разумению с достоверностью создаваемой истины и чувствуемого факта и является понятийной аксиомой, вложенной в разумное естество души вместе с врожденным понятием добра, посредством коего человек мерит жизнь как благо и мерит все в жизни на предмет того, благо ли и во благо ли оно; в мышлении человеческого «я» аксиоматичность тождества блага и бытия подрывается сомнениями, связанными с тем фактом, что счастье бытия мо-

жет сильно умаляться несчастьями и злами бытия, но на уровне сверхличного мышления души (см. опр. 11.3 «3-й порог сознания») никакая порча жизни злом и несчастьями не затрагивает благого смысла жизни, который абсолютен и остается несомненным в душе как то, что душа знает как истину, составляющую предмет знания за порогом сознания.

22.1. Тождество блага и бытия.

Жизнь есть благо, которое есть она сама как сознаваемая противоположность небытия и как счастье, которое есть неущербная и свободная жизнь, обеспеченная благами, необходимыми для счастья и двойными как условия и слагаемые счастья.

Формульная диалектика добра:

I. Базовая пятизначность добра:

Во-первых, добро — это абсолютное благо, которое есть бог как творец.

Во-вторых, добро — это благо жизни как счастье жизни и сама жизнь.

В-третьих, добро — это блага, составляющие благо жизни как счастье жизни.

В-четвертых, добро — это условия жизни как условия счастья.

В-пятых, добро — это добрые дела.

II. Система диалектических уравнений добра:

a) Уравнение всего добра из двух слагаемых:

Абсолютное благо + мировое добро = все добро.

b) Уравнение мирового добра из четырех слагаемых:

Благо бытия + слагаемые счастья + условия счастья + добрые дела = мировое добро.

c) Уравнение блага бытия как противоположности небытия:

Пребывание в реальности + сознание бытия = бытие = благо.

d) Уравнение блага бытия как счастья бытия:

Сознание бытия + счастье бытия = благо бытия.

e) Кратчайшая формула счастья как выполнения тождества блага и бытия:

Бытие = благо = счастье.

f) Уравнение обеспеченного счастья:

Слагаемые счастья + условия счастья = обеспеченное счастье.

g) Уравнение мировых условий человеческого счастья:

Природные блага + блага цивилизации = мировые условия счастья.

h) Уравнение природных благ как внешних и внутренних:

Дары природы вне тебя + дары природы в самом тебе = природные блага.

i) Уравнение простого человеческого счастья:

Здоровье + семья + труд = простое человеческое счастье.

j) Уравнение высшего счастья как суммы высших благ в составе счастья:

Свобода + любовь + истина = высшее счастье.

k) Жизненное тождество счастья и свободы:

Счастье = счастливая жизнь = свободная жизнь = свобода.

l) Логическая эквивалентность любви и свободы в формуле счастья:

Любовь = высшее счастье = высшая свобода.

m) Логическая эквивалентность здоровья и свободы в формуле счастья:

Здоровье = возможность пользоваться жизнью как благом = свобода.

n) Базовые диалектические уравнения здоровья:

I. Телесное здоровье + душевное здоровье = здоровье.

II. Умственное здоровье + нравственное здоровье = душевное здоровье.

o) Уравнение сотворенного счастья:

Нерукотворное счастье + рукотворное счастье = сотворенное счастье.

p) Эквивалентная запись уравнения сотворенного счастья:

Даровое счастье + трудовое счастье = сотворенное счастье.

q) Уравнение добрых дел:

Добродетельные поступки + труд = добрые дела.

22.1.1. Жизнь есть благо как то, что имеет благой смысл как абсолютный смысл, приданный жизни в абсолютном разуме нравственным законом как истина истинной.

22.1.2. Благой смысл жизни есть морально положительный смысл, логически присутствующий жизни в моральном измерении жизни, то есть в смысловом измерении добра и зла, развернутом в сознании нравственным законом как законом природы мыслящего субъекта, сущего в сознании и обладающего в сознании природной способностью различать добро и зло по смыслу.

22.1.3. Во всех своих сотворенных формах, неразумных и разумных, жизнь имеет благой смысл, не представляющий трудности для понимания применительно ко всему живому в мире как функциональный смысл жизни, состоящий в природном предназначении всех живых созданий в мире, для чего-нибудь да нужных каждое в мировой машине жизни, но для обладателя жизни жизнь есть благо, только если он пребывает в сознании, по той простой причине, что вне сознания обладание жизнью фиктивно, для понимания чего не надо напрягать воображение, пытаясь представить себя птичкой или рыбкой, достаточно взять в толк, что во сне ты не обладаешь жизнью де-факто, ибо не обладаешь самим собой (см. опр. 3.4 «Небытие»).

22.1.4. Поскольку смысловое измерение добра и зла развернуто в сознании, постольку для обладателя жизни жизнь имеет моральный смысл в сознании и есть благо как сознательная жизнь и как сознаваемая противоположность небытия.

22.1.5. Что бы то ни было в реальности может иметь благой или злой смысл и вместе с тем быть добром или злом только по отношению к жизни и обладателям жизни, а безотносительно к жизни нет добра и зла, для облегчения понимания чего можно напрячь воображение и представить себя камнем или, простите, трупом, бесчувственным к добру и злу.

22.1.6. Тождество блага и бытия есть смысловое тождество, которое выполняется в творении как закон творения и как реальный факт, вживую ощущаемый человеком как счастье, столь же реальное, как все реальное, и реально ощутимое по контрасту с бедственным ущербом жизни, приносящим несчастье и переживаемым как несчастье, чувствительно портя жизнь как счастье, то есть как благо.

22.1.7. Благо жизни двоично, с одной стороны, как сознаваемая противоположность небытия, определяемая простейшим образом как обладание бытием и пребывание в сознании, а с другой стороны, благо жизни есть счастье жизни, определяемое простейшим образом как неущербное состояние обладателя жизни и реализуемая возможность пользоваться жизнью как благом.

22.1.8. Счастье есть выполнение тождества блага и бытия по формуле счастья, содержащейся в нравственном законе как формула добра в формуле добра, по которой человеческое счастье есть многосложное благо, состоящее из благ и обеспеченное благами.

22.1.9. Человеческое счастье — это человеческая жизнь, приведенная в тождество с благом по нравственному закону как счастливая, свободная и сознательная жизнь, укомплектованная и обеспеченная благами, необходимыми для счастья и двойными как слагаемые и условия счастья, предусмотренные заточенной под счастье конструкцией человека как самосознательной и моральной личности, сущей в сознании, в духе и во плоти.

22.1.10. Слагаемые счастья, а другим словом, компоненты счастья суть составные блага, из которых складывается счастье само по себе как то, что оно есть, а условия счастья — это жизнеобеспечительные блага, эквивалентные счастливым условиям жизни и не составляющие собой счастья, но обеспечивающие возможность счастья.

22.1.11. Комплектация человеческого счастья сводима к полудюжине первокомпонентов счастья: здоровье — свобода — любовь — семья — труд — истина, с разбивкой на триаду слагаемых простого человеческого счастья (здоровье — семья — труд) и триаду высших благ (свобода — любовь — истина), учитывая, что семейное счастье и счастье труда содержатся в любви, извлекаясь из семейной любви и любви к труду, а истина является компонентом счастья как предмет знания и как действующий в душе и диктуемый в душе человеку совестью нравственный закон, в соответствии с которым истинны и неиллюзорны все блага, все ценности и все хорошее в жизни.

22.1.12. Как нечто сотворенное человеческое счастье двойко как нерукотворное и рукотворное, где нерукотворное счастье — это дар божий, а рукотворное счастье — это плод человеческой деятельности, состоящей в создании благ, необходимых для счастья, и в сбережении и приумножении дарового счастья посредством добрых дел, двойных как добродетельные поступки, совершаемые в порядке исполнения нравственного закона, и как труд, в соответствии с моральным определением труда, гласящим: труд есть производство благ, материальных и духовных.

22.2. Абсолютное благо.

Бог есть абсолютное благо как абсолютный источник жизни и исполнитель нравственного закона как закона тождества блага и бытия и высшего закона творения, по которому жизнь творится как благо и в благом смысле жизни выражается абсолютный смысл всего творения.

22.2.1. Определение бога как абсолютного блага простейшим образом извлекается из тождества блага и бытия посредством незамысловатого умозаключения: если человеческая жизнь есть благо, то и бог есть благо как благой источник жизни.

22.2.2. Поскольку мир творится богом закономерно, то есть по законам природы, постольку и мировое добро творится богом закономерно, то есть по закону добра, зовущемуся нравственным законом и содержащемуся в абсолютном разуме вместе со всеми законами природы, которые суть абсолютная истина как логика мышления и творения (см. раздел 3 «Истина»).

22.2.3. Нравственный закон есть закон добра как закон мышления и творения, по которому мыслится и творится добро и который придает творящему мышлению бога моральный смысл, выражающийся в благих плодах абсолютного мышления, составляющих мировое добро.

22.2.4. В силу непротиворечивости истины, никакие законы природы, которые суть абсолютная истина, не могут противоречить нравственному закону, который есть абсолютная истина.

22.2.5. Нравственный закон есть высший закон творения как благой принцип действия всех законов творения, подчиненных нравственному закону как то, что работает во благо и обеспечивает выполнение тождества блага и бытия в творении.

22.2.6. Выполнение тождества блага и бытия в творении равнозначно исполнению творцом нравственного закона как закона тождества блага и бытия.

22.2.7. Бог есть исполнитель нравственного закона как творец и исполняет нравственный закон, осуществляя идею творения в поле абсолютного мышления как в поле действия нравственного закона, а иными словами, творящее мышление бога осуществляется в рамках нравственного закона, отделяющих добро от зла как законное от беззаконного и дозволенное от запретного в мышлении и в деянии, в мотивации воли и в плодах мыслительной и волевой деятельности мыслящего субъекта.

22.2.8. Бог благ как исполнитель нравственного закона и обладатель доброй воли, вершащий акт творения в рамках нравственного закона.

22.2.9. Поскольку нравственный закон есть истина, постольку волевое нарушение нравственного закона, зовущееся грехом, есть противоречие с истиной, невозможное в абсолютно истинном и безошибочном мышлении бога.

22.2.10. Бог всеблаг и безгрешен как абсолютный оператор истины, безошибочно и безгрешно исполняющий нравственный закон как законодательную истину.

22.2.11. Определение всеблагости бога логически эквивалентно определению бога как абсолютного блага: бог есть абсолютное благо как всеблагой творец, являющийся внемирным источником добра и не творящий зла.

22.2.12. Бог есть благо, творящее благо.

22.2.13. Бог есть мыслящее благо, коль скоро бог есть мыслящее сущее.

22.2.14. Бог есть животворящее благо, коль скоро бог есть жизнь, творящая жизнь как благо.

22.2.15. Бог есть правящее благо, коль скоро воля бога есть абсолютная власть.

22.2.16. Бог есть благо в тождестве с любовью (см. опр. 24.2 «Абсолютная любовь»).

§23. ЗЛО

23. Теодицея апория №2: апория зла.

Основная как самая трудная моральная апория есть апория зла, раскладываемая на составные атории, заключааясь, во-первых, в вопросе, что есть зло, во-вторых, апоретика зла усложнена дуализмом зла и беды как моральных противоположностей, в-третьих, апоретика зла входит в апоретику теодицеи в связи с закономерностью зла, в-четвертых, в теодицее апоретика зла обострена до предела дуализмом поправимого и непоправимого зла, а апория непоправимого зла решается, в-пятых, вместе с апорией высшей справедливости.

Атории в атории зла:

I. Что есть зло — II. Дуализм зла и беды — III. Закономерность зла — IV. Непоправимое зло — V. Высшая справедливость.

23.1. Что есть зло.

Зло есть ущерб жизни, или вред, принимающий форму злой воли и наносимый злой волей в злодеяниях против жизни и обладателей жизни, где злодеяние есть мотивированный акт злой воли, совершаемый в нарушение нравственного закона обладателем злой воли.

Формульная диалектика зла:**I. Базовая поляризация ущерба жизни:**

a) Моральный Янус ущерба жизни:

I. Зло — II. Беда: несчастье.

b) Поляризация ущерба жизни в дуализме счастья и несчастья:

I. Небедственный ущерб жизни — II. Бедственный ущерб жизни: беда.

c) Поляризация ущерба жизни в дуализме добра и зла:

I. Любой ущерб жизни, кроме зла — II. Зло.

d) Дуализм небедственной и бедственной неполноты счастья:

I. Нормативная неполнота счастья — II. Несчастье: беда.

e) Поляризация зла в дуализме счастья и несчастья:

I. Небедственное зло — II. Бедственное зло: злая беда.**II. Система диалектических уравнений зла:**

a) Уравнение всего зла в мире людей:

Душевное зло + плоды душевного зла = все зло.

b) Эквивалентная запись уравнения всего зла:

Коренное зло + плоды коренного зла = все зло.

c) Уравнение душевного зла:

Пороки + злая воля = душевное зло.

d) Уравнение злой воли:

Пороки + свобода воли = злая воля.

e) Основное уравнение мотивации злой воли:

Пороки + злоумышления = мотивация злой воли.

f) Уравнение зла, творимого злой волей:

Злодеяния + последствия злодеяний = зло, творимое злой волей.**III. Базовая поляризация зла:**

a) Дуализм внутреннего и внешнего зла:

I. Зло в тебе: душевное зло — II. Зло вне тебя.

b) Дуализм первичного и вторичного зла:

I. Коренное зло: душевное — II. Плоды коренного зла: злодеяния и их последствия.

c) Двуединство душевного зла:

I. Пороки — II. Злая воля.

d) Двуединство зла, творимого злой волей:

I. Злодеяния — II. Последствия злодеяний.

e) Дуализм зла в дуализме виновников и жертв злодеяний:

I. Творимое зло — II. Претерпеваемое зло.

f) Дуализм потенциального и реального зла:

I. Грозящее зло — II. Реализованные угрозы зла.

g) Оценочный дуализм зла:

I. Реальное зло — II. Мнимое зло.

h) Дуализм фатального и нефатального зла:

I. Непредотвратимое зло — II. Предотвратимое зло.

i) Дуализм зла как возместимого и невозместимого ущерба:

I. Поправимое зло — II. Непоправимое зло.

j) Дуализм зла в дуализме счастья и несчастья:

I. Небедственное зло — II. Бедственное зло: злая беда.

k) Дуализм насильственного и ненасильственного зла:

I. Насилие — II. Зло, кроме насилия.**IV. Базовая диалектика насилия:**

a) Дуализм насилия по отношению к жизни и обладателю жизни:

I. Насилие над жизнью — II. Насилие над личностью.

b) Диада основных признаков насилия:

I. Жестокость — II. Агрессия.

c) Базовая шестерица форм насилия:

I. Злодейское причинение вреда здоровью —**II. Мучительство — III. Порабощение — IV. Унижение —****V. Присвоение и злодейское уничтожение чужой собственности —****VI. Злодейское лишение жизни.**

d) Тетрада варварских форм политического насилия:

I. Тирания — II. Военная агрессия — III. Террор — IV. Рабство.

e) Дуализм насилия и дисциплины как отрицательных противоположностей:

I. Беззаконное применение силы во зло — II. Законное принуждение во благо.

f) Дуализм насилия и антинасилия как отрицательных противоположностей:

I. Насильственная агрессия — II. Защита от агрессии как от насилия.

g) Базовая триада социальных форм антинасилия:

I. Защита отечества — II. Борьба с преступностью — III. Антитеррор.

23.1.1. Решение апории зла начинается с простейшего определения зла как противоположности добра и как факта, очевидного за счет своей чувствительности, так что каждый из нас, людей, может хорошо почувствовать на себе неиллюзорность зла, например, оказавшись жертвой насилия.

23.1.2. Простейшее определение зла как противоположности добра есть логическая формула самоотжественности зла, отделяющая зло от добра, констатируя тот факт и ту истину, что зло есть зло и не может быть добром, будучи тождественным самому себе как то, что оно есть, равно как и добро есть добро и не может быть злом, будучи тождественным самому себе как то, что оно есть.

23.1.3. Простейшее определение зла разворачивается в диалектически структурированное определение зла в смысловых рамках антагонизма добра и зла как отрицательных, то есть взаимоисключающих, противоположностей, одна из которых первична и положительна, а другая вторична и отрицательна, возникающая в реальности как уничтожительное отрицание первой (см. опр. 2.6 «Положительные и отрицательные противоположности»).

23.1.4. Из тождества блага и бытия логически явствует, что отрицательная противоположность добра, зовущаяся злом, есть ущерб жизни, или, другим словом, вред, наносимый жизни и обладателям жизни в нарушение нравственного закона как закона тождества блага и бытия; стало быть, не всякий ущерб жизни есть зло, а только такой, каким нарушается нравственный закон.

23.1.5. Добро положительно, а зло отрицательно в моральном измерении бытия, где положительность добра есть положительность жизни и того, что делает жизнь благом и обеспечивает выполнение тождества блага и бытия, а отрицательность зла есть отрицательность того, что портит жизнь как благо в нарушение нравственного закона как закона тождества блага и бытия.

23.1.6. Добро законно как выполнение нравственного закона, а зло противозаконно как нарушение нравственного закона и запрещено нравственным законом как беззаконие, в моральном смысле беззакония как запретного деяния, совершаемого вразрез с нравственным законом.

23.1.7. Запретностью зла подразумевается наличие злодея как нарушителя нравственного закона и носителя злой воли, каковым нарушителем и носителем может быть только мыслящий субъект, обладающий свободной волей и способный различать добро и зло мыслью, а поскольку бог не может быть злодеем (см. опр. 22.2 «Абсолютное благо»), постольку злодеем может быть только сотворенный мыслящий субъект, такой как человек.

23.1.8. Как беззаконие, вытекающее из свободы воли, зло есть злодеяние и творится злой волей, которая есть незаконно употребляемая во зло личная способность к самоуправлению.

23.1.9. Поскольку нет немотивированных волевых актов (см. опр. 14.2 «Уравнения мотивации воли»), постольку злодеяние есть мотивированный акт злой воли, вытекающий в сознании мыслящего субъекта из мотивации субъекта и порождающий зло, подлежащее различению, во-первых, как зло, возникающее в момент злодеяния как само злодеяние, то есть содеянное зло, а во-вторых, как последствия злодеяния, составляющие во времени причинно-следственный шлейф злодеяния.

23.1.10. Как нечто порочное злая воля человека есть производное основных человеческих пороков, таких как жестокость, алчность, ложь, гордыня, гнев, раболепие, кои, порождая злую волю, порождают и мотивировочную злонамеренность ее, выражающуюся в злоумышлениях как преследование порочных целей посредством замышляемых злодеяний, в соответствии с основным уравнением мотивации злой воли: пороки + злоумышления = мотивация злой воли.

23.1.11. Пороки и злая воля суть душевное зло, которое первично относительно злодеяний и последствий злодеяний, творимых злой волей, в связи с чем этика определяет злейшие пороки как коренное зло и как душевный корень зла, творимого человеком и произрастающего в мире людей из душевного зла как плоды его.

23.1.12. В каждом отдельном случае безошибочно идентифицировать зло, как и вину за зло, может только совесть, но по крайней мере злейшее зло, творимое человеком, самоочевидно и есть злейшее насилие, в соответствии с определением насилия, гласящим: насилие есть волевое зло в форме агрессии против жизни и личности и в виде агрессивных злодеяний, совершаемых путем незаконного, безнравственного и неспра-

веддвигого применения силы.

23.1.13. Злейшее зло носит бедственный характер, постигая своих жертв как злая беда, которая есть беда, переживаемая как зло, будучи результатом злодеяния, но переживательным отождествлением зол и бед в злых бедах не обнуляется дуализм зол и бед как моральных противоположностей.

23.1.14. Дуализм зол и бед есть моральный дуализм ущерба жизни, где зло отличается от беды как злой ущерб, наносимый злой волей в нарушение нравственного закона и соответственно переживаемый жертвами зла как беззаконие, а беда отличается от зла как бедственный ущерб, переживаемый как удар судьбы, лишенный злого смысла как то, что не есть беззаконие и не может быть вменено в вину кому-либо за отсутствием в причине беды злой воли и обладателя ее, с поправками, вносимыми диалектикой злой беды.

23.1.15. Злая беда, происходящая в результате злодеяния, постигает жертву подобно несчастному случаю, с той разницей, что классический несчастный случай не имеет виновника, а злая беда имеет, но она самотождественна как беда, а не как зло, поэтому при прощении виновного пострадавшим злая беда утрачивает злой смысл и переживается не как зло, а как удар судьбы, переносимый как испытание.

23.1.16. В числе несчастий человеческих занимают особое место сверхмучительные и неизлечимые болезни, переживаемые на пределе терпения как насилие, а коль скоро насилие есть зло, то в общей апоретике зла и беды выделяется апория злых болезней, состоящая в том, что при наличии мучения, носящего насильственный и потому злой характер, отсутствует мучитель, в чьей роли в злых болезнях оказывается жизнь, в силу чего к атории злых болезней привязана апория эвтаназии.

23.1.17. Несчастье есть сверхнормативная, то есть чрезмерная, неполнота счастья, превышающая свою жизненную норму, установленную нравственным законом как формулой счастья, и страдальчески переживаемая как удар судьбы, ставящий человека в положение несчастной жертвы несчастных обстоятельств бытия, предопределяющих судьбу.

23.1.18. Неполнота счастья есть неполнота жизни, создаваемая нехваткой и ущербностью слагаемых и условий счастья и поляризованная по стороны заданной меры как нормативная неполнота счастья и как несчастье.

23.1.19. Нормативная неполнота счастья есть норма жизни, не представляющая собой ни зла, ни беды и работающая во благо, стимулируя естественное стремление человека к счастью, а точнее, к полноте счастья.

23.1.20. Ущерб жизни морально нейтрален в ничтожных и нормативных степенях, не задевающих тождество блага и бытия, и приобретает моральное качество по мере возрастания, поляризуясь в моральном качестве как золы и несчастья бытия.

23.2. Отрицательная закономерность зла.

Золы и беды жизни закономерны как закономерный ущерб жизни, выражающий собой отрицательное действие законов природы, по которым жизнь подвержена ущербу, вместе с чем благо жизни подвержено отрицанию, двоякому как зло и беда.

Формульная диалектика закономерности зла:

a) Противоположное действие законов природы:

I. Положительное действие — II. Отрицательное действие.

b) Простая схема отрицательного действия законов природы в жизни:

I. Закономерно организованная жизнь — II. Закономерно наносимый ущерб жизни.

c) Формула ущерба жизни как отрицательного действия законов природы:

Закономерность ущерба жизни = отрицательное действие законов жизни.

d) Двойкий организменный ущерб жизни по законам природы:

I. Болезни — II. Повреждения организма, кроме болезней.

e) Двойкий закономерный ущерб жизни в моральном измерении жизни:

I. Несчастья — II. Зло.

f) Формула фатальности зла:

Природная закономерность зла = неизбежность зла в творении.

g) Дуализм нарушения нравственного закона в природе и в свободе:

I. Отрицательная закономерность в природе — II. Волевое беззаконие в свободе.

h) Разделение моральной ответственности за зло между человеком и создателем человека:

I. Вина человека за зло в соответствии с принципом свободы воли.

II. Провиденциальная ответственность творца за зло в творении.

23.2.1. Апория закономерности зла решается, во-первых, вне теодицеи фундаментальной этикой путем определения человеческих пороков как нарушений нравственного здоровья, то есть как моральных недугов, закономерных подобно телесным недугам и составляющих душевный корень зла, порождая злую волю, а во-вторых, апория закономерности зла решается в рамках теодицеи как ответ на вопрос, каким образом бог не является ни причиной мирового зла, ни нарушителем нравственного закона, создавая субъектов, нарушающих нравственный закон и творящих зло вопреки своей же нравственной природе, заданной нравственным законом, но подверженной порче в такой степени, что мир людей небезосновательно может показаться им самим, как горит, лежащим во зле и пороке.

23.2.2. Ввиду безошибочности абсолютного мышления, зло не может быть следствием ошибки творца, и стало быть, зло в творении предустановлено идеей творения, однако, будучи нарушением нравственного закона, зло не может, что называется, быть угодным богу, иначе бог был бы злодеем или зло не было бы фактом, и стало быть, зло возникает, творится и существует в творении против воли творца, в чем не может быть алогичной несообразности, называемой противоречием, но налицо изрядная замысловатость, называемая апорией.

23.2.3. Все, что существует, возникает и творится в мире каким бы то ни было образом, в том числе зло, вообще возможно как нечто закономерное, то есть как то, что обусловлено законами природы (см. §15 «Судьба»), которые все сами по себе суть благо как абсолютная истина, но штука в том и апория зла частично в том, что в живой природе имеет место отрицательное действие законов природы, имеющее вид ущерба жизни, имеющего вид бед и зол в моральном измерении жизни.

23.2.4. Отрицательная закономерность зла, а заодно и несчастий, проще всего объясняется в логическом свете отрицательной закономерности человеческих пороков и вообще болезней, телесных и душевных, постигающих человека как разновидность ущерба жизни, грозящего жизни и обладателям жизни со всех сторон и принимающего вид зол и бед в моральном измерении бытия, где жизнь есть благо и счастье и подвержена как благо и счастье ущербу в виде зол и несчастий, отрицательная закономерность чего не представляет великой трудности для понимания и сверхсложной апории, просто ввиду хрупкости конструкции человеческого существа, подверженного всяческим повреждениям.

23.2.5. Поскольку бог не может ошибаться, постольку природная конструкция человеческого существа, как и любого живого существа, сотворена наилучшим образом и приспособлена наилучшим образом к условиям бытия в мире, сотворенном наилучшим образом как место для жизни, а это значит, что подверженность человека злу, как и иному ущербу в бытии, есть закономерный и необходимый элемент мироустройства и устройства человека.

23.2.6. Закономерность зла равнозначна неизбежности зла и заложена в природе человека на текущей, весьма еще, самокритично говоря, варварской, стадии эволюции человека, но на любой стадии оной закономерность зла не может быть изъёмной конструкции человека, что логически столь же очевидно, как и то, что закономерность телесных болезней и любых повреждений организма не является недостатком конструкции организма, держась в рамках обыденной и счастливой нормы жизни в подавляющем большинстве случаев, за исключением бедственных болезней и травм, переживаемых как несчастье, которое есть, как и зло, неизбежный элемент человеческого бытия.

23.2.7. Поскольку всяким злом, хоть фатальным, хоть нефатальным, нарушается нравственный закон, а бог есть исполнитель нравственного закона, постольку нравственным законом подразумевается моральная ответственность творца за зло в творении, которая не есть вина, вменяемая обладателям злой воли по факту злодеяний, а есть провиденциальная ответственность бога за зло как за то, что подлежит исправлению в творении как нарушение нравственного закона.

23.2.8. В соответствии с базовым определением зла как ущерба жизни, зло исправляется по принципу возмещения ущерба, то есть путем возврата или равноценной компенсации потерь, понесенных как ущерб.

23.2.9. Моральная ответственность бога за зло есть провиденциальная ответственность творца за блокаду зла в творении, обеспечивающую пресечение и исправление зла в творении во исполнение нравственного закона, в соответствии с которым вершит творение творец (см. опр. 23.3 «Блокада зла» и опр. 23.4 «Высшая справедливость»).

23.2.10. Если блокада зла, требуемая нравственным законом, невозможна, то невозможно творение, попадая под запрет нравственного закона, подлежащий вечному собою богу как исполнителем нравственного закона, а раз творение — факт, стало быть, в творении действует блокада зла, так или иначе сводящая зло к нулю, пресе-

кая и исправляя зло во исполнение нравственного закона.

Прим.: моральная ответственность бога за зло — это то, чем взвинчивается апоретика зла до предельной сложности и парадоксальности, ибо из нравственного закона логически вытекает просто-напросто запрет творения, если в творении невозможно блокада зла, сводящая зло к нулю как то, чего не должно быть, а если зло не может не быть, это не означает, что нравственный закон может не исполняться творцом, а означает, что зло, каким бы то ни было образом затесавшееся в творение, подлежит обнулению в творении, то есть исправлению, а если это невозможно, то невозможно творение, попадая под запрет нравственного закона, но творение — факт, и стало быть, для творца не невозможно исполнение нравственного закона в части блокады зла и во всем объеме требований нравственного закона как истины, претворяемой творцом в реальность как закон добра и как благой принцип действия разом всех законов природы, по которым творец вершит творение; по этой простой логике решается апория непоправимого зла, увенчивающая апоретику зла (см. опр. 23.3 «Блокада зла»).

23.3. Блокада зла.

Защита жизни и обладателей жизни от зла, гарантированная нравственным законом, есть блокада мирового зла, работающая как диалектическое отрицание зла и разнящаяся, во-первых, как провиденциальная блокада зла, осуществляемая абсолютной волей бога с неотвратимостью судьбы, а во-вторых, как блокада зла в свободе, предустановленная нравственным законом с соблюдением принципа свободы воли в сознании и бытии свободных созданий.

Диалектическое отрицание зла:

I. Основные элементы блокады зла:

a) Дуализм моральной ответственности за зло в блокаде зла:

I. Провиденциальная ответственность бога — II. Вина обладателя злой воли.

b) Уравнение всей блокады зла:

Провиденциальная блокада зла + блокада зла в свободе = вся блокада зла.

c) Основное уравнение блокады зла в человеческой свободе:

Душевная блокада зла + социальная блокада зла = блокада зла в свободе.

d) Диада основных элементов душевной блокады зла:

I. Суд совести — II. Нравственное самосознание личности.

e) Диада основных элементов социальной блокады зла:

I. Правовая система — II. Система нравственного воспитания.

f) Шелонированность блокады зла как первичной и вторичной:

I. Предотвращение грозящего зла — II. Исправление существующего зла.

g) Двойное измерение тяжести вины в суде совести:

I. Тяжесть нанесенного ущерба — II. Степень свободы злой воли.

h) Двойное измерение степени свободы злой воли в суде совести:

I. Фатальная причинность зла — II. Свободная причинность зла.

II. Формула пошагового решения апории непоправимого зла:

Шаг 1. Нравственный закон есть абсолютная истина как закон природы, следовательно:

Шаг 2. Бог есть исполнитель нравственного закона как оператор истины, следовательно:

Шаг 3. Творение вершится богом в соответствии с нравственным законом, следовательно:

Шаг 4. Жизнь творится богом как благо, следовательно:

Шаг 5. Нравственным законом предустановлена блокада зла, работающая как защита жизни от зла во исполнение нравственного закона как закона тождества блага и бытия, следовательно:

Шаг 6. Зло есть ущерб жизни, подлежащий возмещению, а возмещение гарантировано нравственным законом в системе блокады зла, следовательно:

Шаг 7. Зло допускается в творении нравственным законом как поправимое, следовательно:

Шаг 8. Нет непоправимого зла: зло, непоправимое человеком, поправимо богом, следовательно:

Шаг 9. Зло, составляющее ущерб жизни, невозместимый жертвам зла при жизни, исправимо за рамками жизненного цикла человека, следовательно:

Шаг 10. Существование души выходит за рамки жизненного цикла человека и продол-

жается с возмещением ущерба, подлежащего возмещению по нравственному закону, но невозместимого при жизни человека.

23.3.1. Защита от зла, как и всякая защита, есть мера против угрозы, а в силу дуализма угроз как еще не осуществившихся и уже осуществившихся, блокада зла двояка как первичная и вторичная, а именно как предотвращение грозящего зла и как исправление случившегося зла, где исправление зла есть возмещение ущерба, наносимого жизни и обладателям жизни как жертвам зла.

23.3.2. Зло, которое можно предотвратить, не неизбежно и предотвращается, с одной стороны, провиденциальным образом помимо свободы воли разумных созданий, таких как мы, люди, а с другой стороны, зло встречает блокаду в свободе как в сфере действия принципа свободы воли, а в мире людей это, во-первых, душевная блокада зла совестью и нравственным самосознанием личности, во-вторых, социальная блокада зла, сводимая к двум фундаментальным слагаемым: правовая система и система нравственного воспитания.

23.3.3. Зло, которое невозможно предотвратить, неизбежно и в мире людей, во-первых, произрастает в человеческой душе в виде пороков и злой воли, в меру неизбежности душевной порчи, а во-вторых, непредотвратимое зло имеет в мире людей вид непредотвратимых плодов свободы злой воли, фатально вытекающих из мотивации злой воли в формах, взламывающих первичную блокаду зла как реализованная угроза, то есть как случившееся зло.

23.3.4. Зло, непредотвратимое и предотвратимое, но не предотвращенное на уровне первичной блокады, противостоящей угрозам зла, встречает вторичную блокаду, подлежащую исправлению, равно как и виновник его, преследуемый нравственным законом по факту злодеяния.

23.3.5. Вторичная блокада зла противостоит творящемуся злу как реальному, а не потенциальному, злу, уже случившемуся, а не грозящему, и составляющему предмет моральной ответственности как нарушение нравственного закона, которое должно быть исправлено и не может быть оставлено без исправления, что было бы равнозначно недействительности, необязательности и просто фиктивности нравственного закона.

23.3.6. Нравственный закон не может быть недействительным, необязательным и фиктивным как абсолютная истина, имеющая силу закона в абсолютном разуме, а ввиду непротиворечивости истины, нравственный закон не может противоречить никаким другим законам природы (см. опр. 22.2 «Абсолютное благо») и действителен при любом действии всех законов природы, включая их отрицательное действие (см. опр. 23.2 «Отрицательная закономерность зла»), и стало быть, творящееся зло не может, что называется, списываться и оставляться без исправления свыше ни на каких основаниях, равно как и моральная ответственность за зло не подлежит списанию и подлежит несению сполна, в соответствии с принципами справедливости, заложенными в нравственном законе (см. опр. 23.4 «Высшая справедливость»).

23.3.7. Моральная ответственность обладателя злой воли за содеянное зло есть вина, безошибочно взвешиваемая судом совести как ответственность за злоупотребление свободой воли, измеряемая, с одной стороны, величиной зла как ущерба, подлежащего возмещению, а с другой стороны, степенью свободы злой воли как свободы личности в самоуправлении.

23.3.8. Степень свободы злой воли безошибочно измеряется судом совести с учетом всех обстоятельств в логических рамках двойной, а именно фатальной и свободной, причинности зла, содеянного злой волей, и причинности ее самой как душевного зла, возникающего, с одной стороны, фатальным образом как неизбежное зло, обусловленное конструкцией человеческого существа, а с другой стороны, свободным образом как душевная порча, наживаемая человеком по собственной вине в волевом русле потворства своим порокам, порочным страстям, злонамеренности и всем грехам, осуждаемым и указываемым совестью.

23.3.9. Ввиду дуализма свободной и фатальной причинности зла, ответственность за зло, произрастающее в душе человека и творимое человеком, разделена нравственным законом между человеком и создателем человека, с одной стороны, как вина человека за зло, с другой стороны, как провиденциальная ответственность бога за зло.

23.3.10. Соответственно разделению моральной ответственности за зло между богом и человеком, исправление творящегося в мире зла двояко как несение вины за зло человеком и несение провиденциальной ответственности за зло богом.

23.3.11. Поскольку зло есть ущерб, наносимый в нарушение нравственного закона, постольку исправление зла есть возмещение ущерба во исполнение нравственного закона.

23.3.12. Поскольку для человека есть непоправимое зло как невозместимый ущерб,

такой, например, как лишение жизни и здоровья насилем, а непоправимость зла равнозначна неисполнимости нравственного закона, постольку в блокаде зла, функционирующей в свободе, зияет фатальная брешь, проделываемая непоправимым злом, которое человеку дано сделать, но не дано исправить.

23.3.13. Дуализм поправимого и непоправимого зла как возместимого и невозместимого ущерба представляет сверхсложную апорию, решаемую в теодицее по логической формуле, базирующейся на всей системе фундаментальной теологии и при этом сводимой к простой формуле веры, принимаемой на достаточном логическом основании без гадательной расшифровки и гласящей: зло, непоправимое человеком, поправимо богом.

23.3.14. Исправимость богом зла, неисправимость человеком, означает, что нет непоправимого зла на уровне провиденциальной блокады зла, которая непробиваема и не может быть взломана никак.

23.3.15. Достаточным логическим основанием для принятия на веру моральной формулы, выводимой как логическое преобразование непоправимого зла в поправимое, является логический факт моральной ответственности бога за зло, несение которой богом есть исполнение богом нравственного закона, допускающего в творении зло только как поправимое, а стало быть, нет непоправимого зла, иначе такой мир, в каком живем мы, люди, оказался бы под моральным запретом, соблюдаемым вечно абсолютным разумом как неизменная законодательная истина.

23.3.16. Решение апории непоправимого зла упирается в логический выбор одного из двух: зло, непоправимое человеком, либо непоправимо никак, либо поправимо богом; первое отклоняется и принимается второе по двум вариантам: либо как доказанная истина, либо как формула веры с достаточным логическим основанием.

23.3.17. Если зло состоит, например, в незаконном отнятии жизни и здоровья, требуется вернуть жизнь и здоровье невинной жертве зла, чтобы исправить зло и возместить ущерб, а это вообще возможно, только если существование души не ограничено текущим жизненным циклом человека и по исчерпании цикла продолжается с возмещением ущерба; стало быть, так и есть, по логике изложенного решения апории непоправимого зла, если только решение проделано логически правильно.

Прим. 1: решение апории непоправимого зла логически эквивалентно моральному доказательству бессмертия души, где бессмертие души достаточно определить как неизвестное существование души после смерти человека в течение неизвестного времени, где время существования не совпадает с вечностью, ибо только несотворенное сущее существует безначально и бесконечно, то есть вечно, а душа есть сотворенное сущее.

Прим. 2: правильность или неправильность логического доказательства явствует из того же, посредством чего оно делается, то есть из логики, подобно тому как правильность или неправильность математического доказательства явствует из того же, посредством чего оно делается, то есть из математики как абсолютной системы числовых соотношений и формул, оперируя чем, математик решает математические задачи и руководствуется при этом только математикой и ничем, кроме математики, и ничто, кроме математики и математической логики, не может быть для математика критерием правильности решения, хотя у него могут возникать сомнения в правильности решения, если задача такова, что все, что он видит и слышит вокруг, и все другое, о чем он знает, кроме математики, не может служить подтверждением правильности найденного решения; так обстоит дело и в философии, решающей логические задачи, руководствуясь логикой, только логикой и ничем, кроме логики, и ничто, кроме логики, не может быть для философской мысли критерием правильности найденного решения, однако даже стопроцентно правильное решение уязвимо для сомнений, даже когда задача проста, ввиду специфики философской тематики, и тем паче когда задача непроста, какова задача, состоящая в чистом логическом доказательстве бессмертия души, имея в виду существование души после отлетания души от тела в неизвестном направлении, но не напроць неизвестном, а по двум подсказываемым логикой вариантам: это либо слияние души со своим природным источником, равнозначное исчезновению души и прекращению существования, либо какое-то продолжение существования души; оно, конечно, может, лучше и не зная, какой сюрприз нас ждет под крышкой гроба, но если вас загадывает любопытство по этому поводу, то, прежде чем раскладывать на варианты второй из этих двух, поразмыслите над моральной разницей меж ними.

Прим. 3: фундаментальная теология не может обойти молчанием очевидный логический факт моральной ответственности творца за зло, творимое его созданиями, и должна показать далеко ведущую логику этой ответственности, что и сделано в этом параграфе, но в фундаментальной теологии не место гадать, каким образом

ущерб жизни, подлежащий возмещению, но невозместимый при жизни пострадавших, может возмещаться им же после их же смерти, по общему принципу восполнения ущерба жизни, работающему не только в мире людей, но и в остальной живой природе, простейшими примерами чему могут служить банальные явления природы вроде заживления ран и выздоровления организма от болезней; строить гипотезы насчет бессмертного существования души уместно в соответственном ответвлении теологии, подобно тому, например, как в теоретической физике уместно строить гипотезы насчет неведомой организации вселенной.

Прим. 4: апоретика зла решается безотносительно к диалектике смерти, ибо смерть не есть зло как естественный элемент организации существования в жизненном цикле; диалектика смерти пересекается с тематикой теологии безотносительно к злу; по задачам этой книги смертью можно было пренебречь; бессмертие души затронуту здесь в связи с апорией зла, а не с апорией смерти.

23.4. Высшая справедливость.

Справедливость есть соблюдение прав и отмерение воздаяния по заслугам и грехам в соответствии с нравственным законом, гарантирующим права в составе права на счастье, провиденциальное соблюдение которого есть высшая справедливость, вершащаяся во исполнение нравственного закона с неотвратимостью судьбы как соблюдение прав богом и отмерение богом воздаяния по заслугам и грехам.

23.4.1. Поскольку нравственный закон есть закон тождества блага и бытия, а оно выполняется как счастье, постольку нравственным законом предоставлено и гарантировано человеку право на счастье.

23.4.2. Право человека на счастье есть естественное и законное право, получаемое вместе с жизнью и состоящее в естественной необходимости и необходимой возможности обретать жизнь как благо и иметь в распоряжении жизненные блага, необходимые для счастья.

23.4.3. Нарушение права на счастье есть нарушение нравственного закона как несправедливость, подлежащая исправлению в порядке восстановления справедливости, состоящей в соблюдении законных прав.

23.4.4. Права законны и истинны в меру и в силу их соответствия нравственному закону, который есть абсолютный законодательный источник всех законных и истинных прав.

23.4.5. Нет прав, кроме законных и истинных, ибо ложные права, произвольно выдумываемые и незаконно присваиваемые, — это не права, а фикции.

23.4.6. В праве на счастье содержатся все права человека, имеющиеся у человека по нравственному закону.

23.4.7. Соответственно дуализму слагаемых и условий счастья (см. опр. 22.1 «Тождество блага и бытия»), права человека, с одной стороны, суть права на обладание составными компонентами счастья, это в первую очередь право на здоровье, право на семью, право на труд, право на свободу, право на любовь, право на знания, а с другой стороны, права человека суть права на равное пользование природными благами и благами цивилизации как условиями счастья, где равное пользование измеряется прежде всего по принципу необходимого и достаточного, а не по принципу равного дележа.

23.4.8. Зло, творящееся в нарушение прав, есть несправедливость, а жертвы зла суть жертвы несправедливости, чьи права нарушены и требуют соблюдения путем возмещения ущерба, что равнозначно восстановлению справедливости.

23.4.9. Кто терпит несправедливость, тот находится в положении жертвы как потерпевший и сам приносит жертву по принципу жертв, предусмотренному нравственным законом как принцип сотворения добра посредством жертв, где жертва есть понесенный убыток, срабатывающий с прибытком, где прибыток есть благо.

23.4.10. Справедливость восстанавливается по принципу жертв в логических рамках работы принципа жертв как принципа возмещения ущерба.

23.4.11. По принципу жертв в тождестве с принципом возмещения ущерба, несправедливость во всех своих формах, в том числе в формах зол и бед, есть жертвенный убыток, возмещаемый добром как жертвенным прибытком в порядке восстановления справедливости, где справедливость есть соблюдение прав, а несправедливость — нарушение прав, гарантированных нравственным законом.

23.4.12. Гарантия прав, содержащаяся в нравственном законе, действует в морально-правовом поле свободы под условием пользования правами во благо, но не во зло, а при употреблении во зло права справедливо ограничиваются нравственным законом в порядке блокады зла, предусматривающей дисциплинарные меры по усмирению и исправлению злой воли и носителей ее.

23.4.13. Против злой воли и обладателей ее блокада зла вершится по правосудным принципам справедливости, содержащимся в нравственном законе как принципы суда совести, отраженные человеческим разумом в правовой системе государства и сводимые к базовой тетраде принципов правосудия: принцип обвинения — принцип защиты — принцип наказания — принцип прощения.

23.4.14. Принципы правосудия действуют в душевном и любом законном суде по формуле трехактной блокады зла виной: вменение вины + осознание вины + искупление вины = блокада зла виной, где осознание вины есть раскаяние, а искупление вины есть наказание и увенчано прощением как снятием вины по факту искупления.

23.4.15. Вина возникает как моральная ответственность за содеянное зло и эволюционирует в душе к трем правосудным целям: раскаяние — искупление — прощение, где раскаяние есть нравственный переворот, обеспечивающий моральное исправление виновного, а искупление есть несение вины как наказания и исправление зла как ущерба, в меру посильной для человека возместимости ущерба, а в непосильной для человека мере исправить зло может только бог.

23.4.16. В соответствии с судным принципом блокады зла виной, несение которой есть наказание как искупление вины и как дисциплинарное исправление виновного и усмирение злой воли, зло наказуемо по вине, безошибочно взвешиваемой судом совести.

23.4.17. Душевный суд совести логически эквивалентен суду абсолютного разума, вершащему в душе, в связи с чем всякое справедливое наказание имеет провиденциальный смысл, совестливо ощущаемый человеком вместе с чувством вины и отсутствующий в несправедливых людских наказаниях карательного и любого типа.

23.4.18. Несправедливое наказание есть судная несправедливость и само наказуемо как зло и насилие, творимое человеком над человеком и в своих варварских формах больше похожее на ад, чем фантастический ад, нарисованный религиозным воображением и невозможный в принципе ни в каких кармических вариациях, по той простой логике, что ад, хоть реальный, хоть сказочный, есть царство зла как место карательного насилия и бессмысленной мести, где на роль царя и мучителя бог не годится и сгодился, по принципу сказки в острастку, мифический богоборец и антипод бога: дьявол.

23.4.19. То, что люди называют наказанием свыше, реализуется целиком или частично во всех справедливых наказаниях, соразмерных вине, вменяемой судом совести, и сохраняющих свою справедливую самоидентичность, если они приводятся в исполнение с соблюдением принципа гуманности наказания как дисциплинарной меры, которая не есть насилие, а есть положительная противоположность насилия, общим образом называемая дисциплиной, к чему насилие имеет тенденцию мимикрически примешиваться, но насилие легко отличимо от дисциплины по признаку жестокости и по другим признакам, таким как унижение, эксплуатация, вообще аморальность.

23.4.20. Наказание свыше, оно же провиденциальное наказание, оно же наказание по суду совести, оно же наказание по нравственному закону, оно же наказание божие, отвечает моральной формуле наказания как искупительной жертвы, назначаемой судом совести во исправление зла и виновников зла и во благо обеих заинтересованных сторон: во-первых, во благо жертв зла, понесших ущерб, подлежащий правосудному возмещению, во-вторых, во благо виновников зла как жертв своего греха, который есть своя беда, порождающая чужую беду через злодеяние и обнуляемая путем покаянного исправления виновного и посильного искупления вины с вытекающим прощением виновного и вины в суде совести, а в непосильной для человека части исправление зла является предметом провиденциальной ответственности бога.

23.4.21. Суд совести есть высший суд как абсолютное правосудие, вершащееся как высшая справедливость с неотвратимостью судьбы.

23.4.22. Поскольку бог есть абсолютный отец, постольку наказание свыше есть родительское наказание, а суд совести есть родительский суд и вершится как правосудие любви.

Прим. 1: наконец-то, наконец-то, после разлития морей крови в борьбе за справедливость, основные права человека прописаны в фундаментальной Декларации прав человека с высокой логической точностью, то есть с высокой степенью соответствия нравственному закону; вот так же четко и ясно, без софистических хитросплетений и басенно-песенных иносказаний, требуется изложить весь нравственный закон в виде фундаментальной этики и вложить во все головы за школьной партой и с колыбели как отче наш.

Прим. 2: справедливость и принципы справедливости, в первую очередь как принципы суда совести, вне связи и в связи с принципом жертв и диалектикой прав, относятся к основной тематике фундаментальной этики, имея множество точек смыслового пересечения с теодицеей, в логических рамках которой справедливость провиденциальна

на корню и есть высшая справедливость, вершащаяся волею бога с неотвратимостью судьбы и, что называется, торжествующая над несправедливостью, нарушающей право человека на счастье в виде тяжких бед и бедственных зол.

Прим. 3: в историческом измерении несправедливость имеет вид исторических жертв, принесенных человечеством в прошлом ради будущего и носящих бедственный и мучительный характер, так что история похожа на роды и вершится как жертва ради эволюционного плода, рождаемого в муках и совершенно логично представляемого людьми с оптимизмом как целевое царство добра и любви, предопределенное по формуле эволюции, иначе история лишена смысла, но зло, переполняющее историю, так что больно взглянуть в анналы, не может быть оправдано эволюционной целью истории и тем самым быть списано, как будто оно пошло во благо, что означало бы, что и само оно, зло, есть благо; подобные взаимопревращения добра и зла возможны только в политической демагогии вроде оправдания тирании, террора и военных преступлений благом народа; нравственный закон не может оправдывать и списывать зло никоим образом, но может допускать зло в творении как возместимый ущерб, по общему принципу восполнимости всякого ущерба жизни, включая ущерб в формах зол и бед (см. опр. 23.3 «Блокада зла»).

Прим. 4: несчастные жертвы мировой несправедливости, равно как и героические жертвы, приносимые во имя справедливости и всеобщего счастья, отвечают принципу жертв в сочетании с принципом возмещения ущерба, действующим как принцип жертв при исправлении зла и несправедливости (см. опр. 23.4.8-11).

Прим. 5: все люди во все времена обладают правом на счастье и находятся под защитой нравственного закона, которая, во что есть основания верить, не подвержена взлому как провиденциальная блокада зла и как высшая справедливость, вершащаяся как соблюдение богом права человека на счастье с неотвратимостью судьбы и с гарантированным исправлением зол и бед как несправедливостей, а если несправедливость состоит, например, в злодейском лишении жизни и здоровья, требуется вернуть жизнь и здоровье жертве несправедливости, дабы исправить несправедливость по принципу возмещения ущерба, а это возможно, только если душа бессмертна (см. опр. 23.3 «Блокада зла»).

§24. ЛЮБОВЬ

24. Теодицеи апория №3: апория любви.

Система определений любви заархивирована в определении, гласящем:

Любовь есть моральное состояние сознания, исполняющего нравственный закон как закон любви, как долг любви и как высший закон жизни, придающий жизни благой смысл как смысл любви и объединяющий как многомерную семью всех мыслящих субъектов, обладающих способностью к любви, которая есть добродетель любви, проявляемая в жизненных формах любви, разнящихся по предметам любви.

Уравнение тотальной любви:

Абсолютная любовь + царство любви = тотальная любовь.

Прим.: уравнение тотальной любви есть уравнение всей любви и всего творимого любовью, где абсолютная любовь есть бог, а царство любви представлено сотворенными мыслящими субъектами, связанными любовью в абсолютной реальности сознания, то есть в боге.

24.1. Мировое царство любви.

Мир людей есть царство любви, устроенное по нравственному закону как закону любви, действующему в душах людей как абсолютная истина, оглашаемая совестью и претворяемая в любовь в жизненных формах любви, связывающей людей в многомерную семью по принципу родового деления человечества на народы, семейные роды и личные семьи.

Формульная диалектика любви:

I. Формы и предметы любви:

a) Дуализм человеческой любви как моральной способности и форм проявления ее:

I. Добродетель любви — II. Жизненные формы любви.

b) Базовая семеричка форм человеческой любви:

I. Самолюбие — II. Семейная любовь — III. Любовь к труду — IV. Дружба — V. Любовь к ближнему: всеобщая любовь — VI. Любовь к истине — VII. Любовь к богу.

с) Семерица предметов любви в базовой семерице форм любви:

I. Свое «я» — II. Семья — III. Труд — IV. Друзья — V. Человечество — VI. Истина — VII. Бог.

d) Диада наивысших предметов человеческой любви:

I. Истина — II. Бог.

e) Формула архивации всех форм любви в любви к богу:

Любовь ко всему, созданному богом + любовь к истине = любовь к богу.

II. Родовое царство любви:

a) Триада родового царства любви:

I. Семья — II. Народ — III. Человечество.

b) Триада родства в душевной основе родового царства любви:

I. Кровное родство — II. Национальное родство — III. Всеобщее родство.

c) Триада родового самосознания:

I. Семейное самосознание — II. Национальное самосознание — III. Космополитическое самосознание.

d) Триада родового братства:

I. Семейное братство — II. Народное братство — III. Всеобщее братство.

e) Триада сверхродового братства:

I. Братство дружбы — II. Братство сподвижников — III. Идеино-духовное братство.

24.1.1. Душевная способность человека к любви есть добродетель любви как моральное качество личности и душевный источник добра.

24.1.2. Добродетель любви есть сама любовь как действующая способность к любви, производящая моральную работу в сознании и приводящая сознание в моральное состояние, которое есть она сама: действующая способность к любви: любовь как проявленная добродетель любви.

24.1.3. Проявления человеческой способности к любви суть жизненные формы любви, различающиеся по предметам любви.

24.1.4. То, что любит человек и что вызывает любовь в душе человека, задевая душевную способность человека к любви, есть предмет любви.

24.1.5. В составе счастья среди форм любви как компонентов счастья преобладает любовь человека к человеку, а человек является предметом любви в единственном числе как отдельный человек и во множественном числе как множество людей, в чем состоит дуализм персональных и сверхперсональных предметов любви человека к человеку.

24.1.6. Персональные предметы любви — это, во-первых, свое «я», а во-вторых, другие «я», различающиеся в базовой пятернице: родственник — друг — возлюбленная или возлюбленный — соотечественник — ближний, где ближний — это каждый человек как брат в человечестве, в соответствии с общеупотребительным христианским значением термина.

24.1.7. Из базовой пятерницы персональных предметов любви извлекается родовая триада сверхперсональных предметов любви, заданная триадой кровного, национального и всеобщего родства: семья — народ — человечество.

24.1.8. Мир людей есть мировое царство любви прежде всего как родовое царство любви, структурированное по принципу родства, соответственно родовому делению человеческого рода на народы и родовому делению народов на семейные роды и личные семьи.

24.1.9. Родовое царство любви троично и есть триада сверхперсональных предметов любви: семья — народ — человечество, а триадой сих предметов любви задана родовая триада форм любви: семейная любовь — любовь к народу — любовь к человечеству, где любовь к народу эквивалентна любви к отечеству, а любовь к человечеству есть всеобщая любовь, связывающая всех людей как братьев в человечестве: ближних.

24.1.10. Всеобщая любовь характеризуется предельным расширением сверхперсонального предмета любви, а любовь к народу есть ограниченная национальным самосознанием всеобщая любовь.

24.1.11. В сознании моральной личности родство имеет моральный смысл и является элементом нравственного самосознания, где триада родства эквивалентна триаде родового самосознания: семейное самосознание — национальное самосознание — космополитическое самосознание: сознание кровного родства — сознание национального родства — сознание всеобщего родства: сознание себя членом семьи — сознание себя сыном отечества — сознание себя частью человечества.

24.1.12. Родовое царство любви есть семья народов, объединенных сознанием всеобщего родства, лежащим в душевной основе всеобщей любви, а народ — это семья

личных семей, объединенных национальным самосознанием, ограничивающим всеобщую любовь и лежащим в душевной основе любви к отечеству как ограниченной всеобщей любви.

24.1.13. Всеобщая любовь есть тотальная любовь человека к человеку, двуединая как сверхперсональная и персональная, то есть как любовь к человечеству и любовь к ближнему, где ближний есть брат в человечестве как представитель всеобщего братства.

24.1.14. Всеобщее братство задано всеобщим родством и тождеством братства и дружбы, в соответствии с определением, гласящим: братство есть моральное единение людей как друзей, а друзей как братьев и братьев как друзей.

24.1.15. Мельчайшей структурной единицей родового царства любви является личная семья каждого человека, которая есть микромир любви и малое царство нравственного закона, царящего в семье как сама любовь, а точнее говоря, как абсолютная истина, претворенная в любовь в душах членов семьи, связанных в нравственном самосознании узами кровного родства как узами семейной любви.

24.1.16. В сознание кровного родства вложено любовью сознание родственного долга, который есть долг любви, исполняемый как нравственный закон и охватывающий собой все то, к чему подвигает человека любовь к человеку, вменяя саму себя в долг человеку в семье и вне семьи, как в семье.

24.1.17. Мировое царство любви есть мировое царство нравственного закона, исполняемого как долг любви, сознаваемый человеком как веление совести, гласящее: любви отца и мать своих, любви братьев и сестер своих, любви детей своих, любви всю семейную родню, а вне семьи любви всех людей, как самого себя и как братьев, любви все живое, любви бога как сын отца и любви все, сотворенное богом.

Прим.: по задачам книги в разделе 4 «Теодицея», затрагивая диалектику любви и организацию человеческого бытия и сознания по закону любви, достаточно акцентировать родовую структуризацию мира людей, которая служит несущим каркасом всей организации человеческого общества как царства любви, связывающей людей собой и составляющей благой смысл человеческого бытия как смысл любви и как квинтэссенцию блага жизни как счастья жизни.

24.2. Абсолютная любовь.

Бог есть абсолютная любовь как жизнетворящее сознание и абсолютный отец сотворенных мыслящих субъектов, получающих жизнь от бога как дар жизнетворящей любви и связанных с богом в сознании абсолютным родством как узами любви.

24.2.1. Определением бога как абсолютной любви логически завершается определение бога как абсолютного блага, в соответствии с общим определением любви как высшего блага и как морального источника благ, творимых из любви мыслящим субъектом и творимых любовью как добродетелью, мотивирующей добрую волю и действующей как добрая воля.

24.2.2. Сотворение добра из любви есть акт любви, совершаемый как благодеяние и как исполнение закона добра, то есть нравственного закона, который двуедин как закон добра и любви, а это значит, что всякое доброе дело есть акт любви.

24.2.3. Исполнение нравственного закона богом как высшего закона творения есть акт любви, вершащийся как акт творения, который в моральном измерении бытия есть сотворение богом добра, а это есть жизнь как благо и все то, чем обеспечивается выполнение в творении тождества блага и бытия.

24.2.4. Поскольку для обладателя жизни жизнь есть благо в сознании и в моральном измерении бытия, развернутом в сознании, постольку прямыми адресатами добра, творимого богом, и заодно предметами любви, ради которых вершится творение как акт любви, являются самосознательные обладатели жизни, такие как мы, люди, получатели природных благ, творимых богом, который сам есть благо и любовь как абсолютный источник и производитель мирового добра.

24.2.5. Бог есть любовь как жизнетворящее сознание, которое творит жизнь как благо и жизнетворящее состояние которого есть состояние любви как исполнение закона любви.

24.2.6. Человеческая жизнь есть благо, поскольку она есть дар абсолютной любви, обретаемый человеком в сознании как самосознательной личностью, существующей, с одной стороны, в собственном сознании, которое есть сознание души, а с другой стороны, в абсолютном сознании, которое есть бог (см. раздел 2 «Душа»).

24.2.7. Бог есть абсолютный отец человека как абсолютное сознание, рождающее

другое сознание, которое есть сотворенный мыслящий субъект, подобный богу в своем мыслящем естестве, роднящем всех мыслящих субъектов меж собой и с богом.

24.2.8. Абсолютное родство бога и человека как отца и сына есть природное родство рождающего сознания и рождаемого сознания.

24.2.9. Отец и сын связаны в сознании любовью, иначе это не отец и сын, в моральном смысле слова отец и слова сын, и если бог и человек — это отец и сын, то они связаны любовью, раздвоенной как любовь отца к сыну и любовь сына к отцу.

24.3. Апория достоинства.

Достоинство человека есть достоинство сына божия, получаемое вместе с разумом от абсолютного отца как нравственное достоинство свободного исполнителя нравственного закона, отличающее человека как моральную личность и как сына, достойного отца.

24.3.1. В апоретике этики оспаривает первые места по важности апория достоинства, сполна решаемая в теодицее и состоящая в вопросе, как измеряется достоинство человека и на чем основано присущее человеку врожденное чувство собственного достоинства, которое в развитой форме как сознание чести побуждает человека дорожить честью больше жизни.

24.3.2. Фундаментальная этика определяет человеческое достоинство как нравственное достоинство, сознаваемое человеком как честь и представленное добродетелями как множественными моральными достоинствами человека, отличающими человека как моральную личность.

24.3.3. В человеческом достоинстве выражается ценностная значимость человеческой личности, измеряемая и оцениваемая вместе с измерением и оценкой качеств личности как достоинств, делающих честь своему обладателю и составляющих собственное достоинство человека, отличая человека как личность и придавая личности ценность и значимость.

24.3.4. На фоне громадины мира всякая значимость человеческого «я» стремится к логическому нулю на всех измерительных шкалах, не выходящих за пределы мира и мерящих человека как то, что занимает свое место в мире и функционирует в мире подобно винтику в гигантском механизме.

24.3.5. Истинное достоинство человека, не выдуманное им самим, лишено основания в мире, имея основание вне мира как достоинство сына божия, измеряемое моральным смыслом абсолютного родства бога и человека как отца и сына, где отец есть моральный источник достоинства сына, а сын заимствует достоинство у отца, будучи разумным подобием отца.

24.3.6. Моральный смысл абсолютного родства бога и человека есть абсолютный смысл любви, связывающей отца и сына в сознании и вменяющей обоим саму себя в долг, исполняемый как нравственный закон отцом перед сыном и сыном перед отцом и перед совестью, как перед отцом.

24.3.7. Достоинство человека есть нравственное достоинство сына божия как свободного исполнителя нравственного закона, свободно исполняя который, сын достоин отца¹.

¹ Теодицея, составляющая раздел 4 книги «Бог», базируется на фундаментальной этике, изложенной автором в окончательном варианте в книге «Школьная этика: нравственный закон» (изд-во «Директ-Медиа», 2019).

См. также интернет-страницу «Нравственный закон» на авторском сайте:

<https://sites.google.com/site/vrematime/>